

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

1-го МАРТА

№ 5.

1866 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 31 декабря 1865 г. Объ измѣненіи въ порядкѣ производства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 декабря 1865 года за № 10208, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Высочайше соизволилъ, въ 6 й день того декабря, утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ измѣненіи въ порядкѣ производства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству. И справку, по которой оказалось, что Святѣйшій Синодъ, для большей успѣшности и правильности въ ревизіи отчетности по духовно-учебнымъ капитазамъ и для согласованія самой отчетности этой съ введеннымъ въ хозяйство духовно-учебнаго вѣдомства смѣт.

нымъ порядкомъ, признавъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія оному измѣненія, какъ въ производствѣ ревизіи, такъ и въ самой формѣ отчетовъ, и имѣя въ виду, что по существующему нынѣ порядку отчеты какъ по доходу, такъ и по расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизуются въ хозяйственномъ управленіи не одинаково, а именно для однихъ отчетовъ оно составляетъ среднюю и даже низшую ревизіонную инстанцію, а по другимъ высшую, полагая: 1) отчеты во всѣхъ суммахъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизовать по подлиннымъ документамъ, на мѣстахъ поступления доходовъ и производства расходовъ, въ учреждаемыхъ въ епархіяхъ ежегодно ревизіонныхъ комитетахъ изъ назначаемыхъ епархіальными преосвященными лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ; 2) къ обязанности сихъ комитетовъ отнести: а) окончательную по документамъ ревизію отчетовъ: а) экономическихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ мѣстной епархіи, б) строительныхъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и в) о свѣчномъ доходѣ и суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по епархіямъ; 2) наблюденіе въ продолженіи года за производствомъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и строительнымъ комитетамъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, принасовъ и матеріаловъ, а также работъ по производящимся постройкамъ; 3) одобрявъ измѣненную и дополненную въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ согласно съ изложенными основаніями, даную бывшею комисіею духовныхъ училищъ инструкцію ревизіоннымъ комитетамъ, а также составленную тѣмъ же управленіемъ соотвѣтственно смѣтному порядку форму, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, испросить Высочайшее соизволеніе на то,

дабы
предс
стве
годо
мѣст
вход
глав
ловъ
оста
тами
на к
лежа
ласт
ній;
коми
для
въ с
кази
52 с
уемо
ности
вѣрк
тета
янва
прош
оберт
за л
опред
епар
къ п
же у
Сино

дабы на будущее время утверждение формъ сихъ отчетовъ было предоставлено Святѣйшему Синоду. И 4) Предоставить хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ, на точномъ основаніи 51 ст. счет. Устава мѣсть и властей, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, не входить въ мелочныя подробности, но обращать вниманіе на главнѣйшіе предметы, наблюдая: 1) вѣренъ ли счетъ капиталовъ, заключающійся въ годовыхъ отчетахъ; 2) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; 3) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ; 4) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлается передвиженіе кредита по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій; 5) достаточны ли, въ случаѣ открытыхъ ревизіонными комитетами при повѣркахъ начетовъ и взысканій, принятыя для исправленія и пополненія мѣры и 6) взыскиваются ли въ свое время принадлежащія духовно-учебному вѣдомству и казны деньги. Подробную же повѣрку производить, по силѣ 52 ст. того же уст., въ такихъ лишь случаяхъ, когда по усмотрѣнію хозяйственнаго управленія нужно будетъ, по важности расходовъ, или по другимъ причинамъ подвергнуть перевѣркѣ нѣкоторыя книги, обревизованныя въ ревизіонныхъ комитетахъ. На приведеніе этого заключенія въ дѣйствіе съ 1-го января 1866 г., опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18/23 прошлаго октября предоставлено было господину синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе. П р и к а з а л и: 1) О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатными указами для должнаго къ исполненію распоряженія, а для свѣдѣнія послать таковыя же указы и прочія непосредственно подвѣдомымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, правительствующему же сенату со-

общить вѣдѣніемъ; 2) поручить хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы оно, по изготовленіи въ с.-петербургской синодальной типографіи надлежащаго количества экземпляровъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ опредѣленій Святѣйшаго Синода инструкціи ревизіоннымъ комитетамъ и формы, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, снабдило оными кого слѣдуетъ.

Отъ 10 января 1866 г. Касательно порядка сношеній епархіальныхъ преосвященныхъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ архіереевъ входятъ въ непосредственныя сношенія съ министрами и притомъ по вопросамъ, касающимся не мѣстнаго только епархіальнаго управленія, но такихъ мѣръ и предметовъ, которые имѣютъ общее для всего духовнаго вѣдомства значеніе и подлежатъ обсужденію высшаго церковнаго правительства,—что таковыя сношенія не соотвѣтствуютъ указанному въ 365 ст. уст. дух. конс. порядку, по которому епархіальные преосвященные, въ случаѣ потребности сношенія съ высшими присутственными мѣстами, также съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, должны входить съ представленіями о томъ въ Святѣйшій Синодъ или относиться къ синодальному оберъ-прокурору, а съ другой стороны порождаютъ не малыя затрудненія для высшаго духовнаго начальства и вообще представляются не умѣстными по многимъ административнымъ соображеніямъ,—
П р и к а з а л и: Предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы во всѣхъ потребныхъ случаяхъ строго соблюдали изложенное въ 365 ст. уст. дух. конс. правило, руководствуясь онымъ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда сношенія съ министрами или главноуправляю-

щими вызываютъ непосредственнымъ обращеніемъ сихъ лицъ къ нимъ, преосвященнымъ, съ какими либо вопросами по предметамъ, прикосновеннымъ къ духовному вѣдомству.

Отъ 11 января 1866 г. О новыхъ срокахъ представленія вѣдомостей о церковноприходскихъ школахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 18 декабря 1865 года за № 6516, въ коемъ изъясняетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 17 день того декабря Высочайше повелѣтъ соизволилъ, вѣдомости о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоого пола, подносимыя нынѣ на Высочайшее воззрѣніе за каждый мѣсяцъ года, исключая время полевыхъ работъ, представлять впредь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дважды въ годъ, при началѣ каждого года, въ январѣ, и по окончаніи учебнаго курса, въ концѣ мая. О таковой Высочайшей волѣ онъ, г. оберъ-прокуроръ, предлагаетъ Святѣйшему Синоду для зависящаго распоряженія. И по справкѣ, Приказали: О Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи, касательно поднесенія на Высочайшее воззрѣніе вѣдомостей о числѣ церковноприходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоого пола дважды въ годъ, при началѣ каждого года и по окончаніи учебнаго въ тѣхъ школахъ курса, дать знать циркулярными указами преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы они, преосвященные, по доставленіи въ Святѣйшій Синодъ таковыхъ вѣдомостей за декабрь мѣсяцъ 1865 г., впредь представляли оныя въ концѣ апрѣля и декабря каждого года, примѣнительно къ разосланной при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1863 года формѣ.

2. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) По дѣлу о невыдачѣ однимъ причтомъ полицейскому управленію метрическаго о рожденіи солдатскаго сына свидѣтельства, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, между прочимъ, постановлено: подтвердить всѣмъ священно-церковно-служителямъ орловской епархіи, чтобы они, по требованіямъ присутственных мѣстъ и должностныхъ лицъ, неотложно выдавали требуемыя ими метрическія свидѣтельства, подъ опасеніемъ за противное строгой отвѣтственности; о чемъ и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2., Орловское губернское правленіе, отношеніемъ, отъ 21 минувшаго декабря за № 5652, увѣдомило орловскую духовную консисторію, что въ ономъ губернскомъ правленіи получено отношеніе конторы сенатской типографіи, отъ 19 минувшаго ноября за № 2581, слѣдующаго содержанія: изъ присылаемыхъ присутственными мѣстами въ сію типографію отношеній и репортовъ, съ требованіемъ увѣдомленій о времени полученія и записки на приходъ высылаемыхъ ими за припечатаніе объявленій суммъ, весьма часто, по справкѣ оказывается, что требованія эти или относятся къ такимъ суммамъ, о которыхъ увѣдомленія конторою были уже посланы, или заключаютъ невѣрность времени высылки денегъ и самыхъ нумеровъ; почему контора типографіи вынужденною находится вести переписку съ присутственными мѣстами, поставляя тѣмъ канцелярію, по ограниченному числу чиновниковъ, въ самое затруднительное положеніе. Дабы избѣгнуть сего значительнаго для конторы труда, контора типографіи проситъ губернское правленіе, съ равными мѣстами снестись, а подчиненнымъ предписать, чтобы они не высылали въ типографію подобныхъ требованій, въ особенности же за прошедшіе годы, такъ какъ увѣдомленія

ЛЪСТВА.

были со стороны конторы типографіи посланы, — и не относясь въ контору типографіи, отыскивали бы оныя у себя; вторичныхъ же увѣдомленій высылать контора типографіи не считаетъ себя обязанною, въ противномъ случаѣ неправильныя требованія присутственныхъ мѣстъ будутъ препровождаемы подлинникомъ въ подлежащее губернское правленіе.

Вслѣдствіе чего губернское правленіе равныя мѣста просить, а низшимъ предписываетъ объ исполненіи изложеннаго въ настоящемъ отношеніи конторы сенатской типографіи требованія.

По сему отношенію въ орловской канцеляріи заключено: отношеніе губернскаго правленія принять къ свѣдѣнію и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 января сего 1866 года, дано знать, что вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода женѣ коллежскаго ассесора, Аннѣ Алексѣевой Казаковой, за украшеніе брилліантами ризы на иконѣ Казанской Божіей Матери.

— Кромской помѣщицѣ, прихожанкѣ села Щира кромскаго уѣзда, попечительницѣ приходскаго храма, дочери коллежскаго ассесора, Ольгѣ Павловой Болотовой, изъявлена признательность епархіальнаго начальства, за похвальное усердіе и дѣятельность о благолѣпіи приходскаго храма.

— Карачевскаго уѣзда села Верхополя священнику Григорію Невструеву и церковному старостѣ того села, за ихъ заботливость о построеніи въ короткое время и украшеніи приходскаго храма, съ употребленіемъ на сіе части своего имущества, объявлена искренняя благодарность Его Преосвященства и пастырское благословеніе.

— Ниже поименованнымъ лицамъ, по представленію благочиннаго, протоіерея Васиція Любомирскаго, объявлена полная признательность отъ имени Его Преосвященства, за ихъ усердные и безмездные труды на пользу церкви и обществу, и христіанское примѣрное поведеніе: священникамъ города Карачева церквей: соборной—Теодору Казанскому, Іоанну Случевскому, Казанской—Михаилу Покровскому, бывой Тихоновой Пустыни—Петру Успенскому, карачевского уѣзда сель: Дронова—Евграфу Казанскому, Вербника—Павлу Оболенскому, Вельяминова—Алексѣю Голубову, Бошина—Іоанну Крылову, Глинокъ—Петру Богатикову и діакону г. Карачева Казанской церкви, Ильѣ Соколову.

— Награждены набедренниками: елецкаго уѣзда села Тербуновъ священникъ Александръ Петровъ, и дмитровскаго уѣзда села Большаго Боброва священникъ Димитрій Морозовъ.

— Сѣвскаго уѣзда села Алешанки священникъ Яковъ Русловъ опредѣленъ депутатомъ, вмѣсто священника села Добруни Никодима Буданова, по вѣдомству благочиннаго Раевского.

— Рукоположены: во священника—карачевского уѣзда села Рѣчицы діаконъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи Иванъ Иножарскій въ оное же село; во діакона—елецкаго уѣзда села Воронца дьячекъ Иванъ Оболенскій, перемѣщенный изъ села Слѣпухи, съ оставленіемъ на причетнической ваканціи; во іеродіакона—брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря монахъ Арсѣя.

— Посвящены въ стихарь указные причетники: орловскаго уѣзда села Дашкова Василій Голубинскій, и того же уѣзда села Богословскаго, что въ Ловчиковѣ, Николай Афанасьевъ.

— Перемѣщены: малоархангельскаго уѣзда села Никольскаго, Синковецъ тожъ, діаконъ Максимъ Платоновъ, въ село Никольское, что въ Лопухинѣ, орловскаго уѣзда, на мѣсто произведеннаго во священника въ село Хотимль карачевскаго уѣзда діакона Петра Птицына, и священникъ села Хотимля Павель Сергіевъ въ село Вендерево Кромскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Авраамія Булгакова.

— Елецкаго уѣзда села Рогатаго, мѣсто умершаго священника Петра Автономова предоставлено за оставшимся его семействомъ.

— Умерли: орловскаго уѣзда села Лаврова священникъ Алексѣй Рейнсъ; кромскаго уѣзда села Апалькова заштатный священникъ Іоаннъ Данковъ; елецкаго уѣзда села Покровскаго пономарь Яковъ Поповъ; кромскаго уѣзд. села Глинокъ дьячекъ Евфимъ Друговъ; елецкаго уѣзд. села Болховскаго дьячекъ Егоръ Добрынинъ, а мѣсто его предоставлено за женою его, Надеждою Егоровою, съ правомъ пріискать жениха къ себѣ, и карачевскаго уѣзда села Воейкова заштатный дьячекъ Василій Соколовъ.

— Орловскаго уѣзда, село Солнцево перечислено изъ вѣдомства благочиннаго священника Алексѣя Попова въ благочііе протоіерея Николая Тихомирова.

— Студентъ орловской семинаріи, Василій Телѣгинъ принятъ въ кіевскую епархію.

— Священническая дочь, дѣвица Марія Голубцева принята въ число послушницъ Устюжскаго Іоанно-Предтечева монастыря, вологодской губерніи.

— Исправляющій должность надзирателя орловской губернской гимназіи, губернский секретарь Игнатій Ипполитовъ

Трусковский присоединенъ отъ Римско-католической вѣры, къ Православно-каѳолической церкви.

— Жена умершаго отставнаго унтеръ-офицера Андрея Матвѣева, вдова Маргарита Михайлова, прихожанка болховскаго уѣзда села Знаменскаго, присоединена отъ Лютеранскаго исповѣданія къ Православной церкви.

— Кромскаго уѣзда, въ селѣ Щирѣ открыто при церкви Приходское Попечительство.

Орловскаго каѳедральнаго Петропавловскаго собора протоіерей съ старшею братією объявляютъ священно-и церковно-служителямъ орловской градской Преображенской церкви искреннюю свою признательность за пожертвованіе послѣдними отъ своей церкви бархатной, по золотому полю, парчи ризы съ епитрахилью, въ собственность онаго собора.

Редакторъ, каѳедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ*.

Дозв. цензурою. Орель. Февраля 27 дня 1866 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Въ Благотворительное при орловской семинарской церкви Братство пожертвовалъ:

Смотритель сѣвскаго д. училища, Александръ Θεодоровичъ Турбинъ 10 р.

II.

Замѣтки изъ наблюдений надъ нравственною жизнью нашего простонародія.

статья V.

Предлагаемъ нашимъ читателямъ бесѣду двухъ лицъ, которыя съ глубокимъ сочувствіемъ къ народу любятъ слѣдить за разными движеніями въ его нравственной жизни.

— Да, правда, совершенная, святая правда!... Послушайте, какъ отозвался о нашей Церкви одинъ благонамѣренный нѣмецъ, г. Боннекемпферъ, въ своихъ публичныхъ чтеніяхъ о ней и ея свящ. обрядахъ. «Посмотрите, говоритъ онъ, на ихъ (на наши православные) храмы, на ихъ іереевъ, на ихъ обряды, послушайте ихъ пѣнопѣній, дышащихъ помазаніемъ свыше по содержанію и глубоко-умилительныхъ по звукамъ! Посмотрите на эту поразительнѣйшую пачожность, съ какою народъ предстоитъ въ храмахъ или повергается на помость церковный предъ святынею таинства. Едва вступаете вы въ преддверіе храма ихъ, какъ уже вѣетъ на васъ какой-то особенный духъ благоговѣнія: тутъ изображенъ Ангелъ, записывающій чувства входящихъ и исходящихъ, тамъ картины страшнаго суда Христова. Церкви сіяютъ златомъ, серебромъ и тысячами огней. Святилище отдѣлено отъ церкви такъ называемымъ иконостасомъ и всѣмъ внушаетъ чрезъ то мысль о возвышенности алтарной святыни, на которую не всякій способенъ взирать открытымъ лицомъ. Всѣ стѣны увѣшаны свящ. изображеніями. Это правоученіе въ лицахъ... Возьмемъ въ сравненіе Москву, центръ православія, и Берлинъ, столицу евангелическаго протестанства. Что мы видимъ тамъ и здѣсь? Въ

і вѣры, къ

а Андрея
га болхов-
теранскаго

еркви При-

ра прото-

церковно.

ви искрен-

ними отъ

ризмы съ

Д. Гмиди

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Никола

Берлинѣ, по официальнымъ статистикамъ, 430 тысячъ жителей. Изъ нихъ по церковной статистикѣ ходитъ въ церковь на слушаніе проповѣди и къ причащенію только 30 тысячъ человѣкъ. Итакъ 400 тысячъ душъ не знаютъ церкви и ея таинствъ. Въ Москвѣ 300 церквей, и всѣ онѣ ежедневно полны народа, колѣнопреклоненнаго предъ именемъ Христовымъ. То правда, что народъ русскій невѣжественъ, а русское духовенство, говоря вообще, небрежетъ о наученіи его Евангелію: при всемъ томъ благочестіе русскихъ наслѣдственно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. У насъ напротивъ, съ просвѣщеніемъ распространяется и невѣріе, и теперь оно такъ велико, что все святое и священное осмѣяно, и Христосъ для нѣмцевъ есть какой-то Богъ чуждый..... Конечно, евангелическій христіанинъ, т. е. вѣрующій протестантъ выше Москвича по развитію своихъ религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій; но гдѣ сии убѣжденія, гдѣ сии вѣрованія? У насъ число вѣрующихъ сокращается съ каждымъ годомъ, и невѣріе овладѣло уже массами народа! Тамъ, напротивъ, въ златоглавой Москвѣ непреклонная сила вѣры видна всякому, и Христа не стыдятся исповѣдывать Спасителемъ и Богомъ сами вельможи; и если бы мнѣ предложено было на выборъ, гдѣ спасаться—въ Берлинѣ или въ Москвѣ, то я хочу лучше спастись съ суевѣрными, но крѣпко вѣрующими Москвичами, нежели быть вѣчно осужденнымъ съ образованными, но невѣрующими Берлинцами (*).

— Вы, замѣтно, увлеклись Нѣмцемъ и довѣрчиво готовы сложить въ сердцѣ своемъ всѣ его рѣчи. А я часто прихожу въ грустное раздумье именно отъ того, что въ нашей нравственно-религіозной жизни постоянно приходится встрѣчать

(*) См. Странн. 1860 г. мѣс. Августъ, Отд. 11. стр. 83 и далѣе.

слишкомъ много противорѣчій вашему съ Нѣмцемъ убѣжденію. Правда, мы всею сердцемъ любимъ свою святую Религію, совершенно убѣждены, что именно мы хранители православія. Но выскажу предъ вами мучащія насъ желанія и думы: мы желали бы и просили, чтобы намъ дана была возможность зрѣть свою Религію лицомъ къ лицу, какъ она есть и должна быть по мысли ея Божеств. Основателя, а не какъ она есть по нашимъ человѣческимъ—грѣховнымъ желаніямъ... Мы бы хотѣли имѣть въ нашей Вѣрѣ духъ и животъ, животворящіе насъ чрезъ нашихъ пастырей. Вслѣдъ за симъ и въ этихъ пастыряхъ всею душою мы хотѣли бы имѣть именно своихъ *отцовъ духовныхъ* и какъ единственные для насъ живыя орудія Благодати, созидающей насъ,—нужныхъ для насъ, какъ мы сами нужны себѣ. Мы просили бы, чтобы и самые дома наши преобразили въ храмы религіи, и насъ сдѣлали разумно служащими своему Богу. Не всякій день мы въ храмъ бываемъ; дайте же намъ возможность утреневать и дома каждый день, но утреневать такъ, чтобы мы въ своемъ служеніи первѣе видѣли полный смыслъ, потомъ совершенное соотвѣтствіе и времени, въ которое мы молимся, и намъ самимъ, которые молимся, дали бы точный порядокъ и Св. лицъ, которымъ молимся и предметовъ молитвы.... По книгамъ—и церковнымъ, и другимъ—у насъ все, кажется, такъ и есть. Но на дѣлѣ, въ самой-то жизни нашей почти ничего нѣтъ изъ того, чего мы въ сію минуту отъ всего сердца своего желали бы. Вотъ вамъ и разгадка той вообще неурядицы, которая господствуетъ въ нашей нравственной жизни,—вотъ гдѣ простая причина нашего *разлада* (легко-ль сказать?!!) съ нашею Вѣрою (хотя мы совершенно убѣждены, что въ ней основа всей нашей жизни) и за нею съ ея представителями,—или наоборотъ, все будетъ равно! Вы однако не преувеличивайте въ своемъ вооб-

раженіи значенія моихъ словъ. Благодареніе Господу Богу! Еще стоитъ Его Св. Церковь среди насъ, а не падаетъ.

— И безъ преувеличенія дѣло говоритъ само за себя, что оно слишкомъ важно.... Вѣра не владычествуетъ надъ нами, какъ бы слѣдовало для нашего нравственнаго совершенства, а сама какъ будто находится подъ контролемъ нашихъ грѣховныхъ человѣческихъ желаній.... Разладъ съ Вѣрою и со всѣмъ, что отъ ней.... Скажите же наконецъ: гдѣ, какъ, въ чемъ выражается этотъ разладъ?

— Если вамъ угодно, я проведу свою мысль, для большаго подкрѣпленія ея, чрезъ нѣсколько несвѣтлыхъ, неумиротворительныхъ фактовъ, совершающихся во очію нашу. За ними, къ бѣдѣ нашей, дѣло не станетъ. Объ одномъ только прошу васъ: получше замѣчайте, гдѣ, въ чемъ и какъ выражается нашъ разладъ. Это вѣдь вашъ вопросъ, встревожившій васъ сей-часъ.

— Хорошо, съ полною готовностію.

— У священно-церковно-служителей села Л. прихожане ближней къ нимъ деревни просили или почти даже требовали, чтобы, по снятіи съ поля ихъ хлѣба, пасся по полю скотъ всей деревни вмѣстѣ съ скотомъ духовныхъ. Церковный причтъ отказалъ. И нельзя было не отказать. У него самого только и достоянія, что эти нѣсколько десятинъ: отъ нихъ онъ и самъ питается и одѣвается, ими питается и свои «животы». Отказали,—слѣдовательно, по сущей необходимости. «Хорошо же! сказали въ одинъ голосъ православные наши,—приждемъ и мы вашу братію.... Замѣчайте—какой тонъ? Наступило время собиранія *новинъ* (*). Извѣстно, что это изстари за-

(*). Новина собирается духовенствомъ послѣ окончательной уборки съ полей хлѣба. Новина—нѣчто въ родѣ платы за молитвы, которыя читаетъ священникъ надъ сѣменами предъ посѣвомъ ихъ, и составляетъ очень не великое пожертвованіе со стороны прихожанина.

ведено нашими дѣдами, прадѣдами. Поѣхали по дворамъ наши батюшки—духовные. Приѣзжаетъ въ П. одинъ старецъ—священникъ, стучится въ дверь у перваго двора... «Дома нѣтъ хозяина, въ городъ на зарѣ еще уѣхалъ». Можетъ быть, Идетъ къ другому,—двери въ сѣняхъ заперты. Стучитъ батюшка. «Чего тамъ стучать-то?» Послышался грубый голосъ—замѣтно было—съ печи.—Отопрись, С., и пожалуй новинки.—«Новинки? Какой?... Да она вся цѣла у васъ на вашихъ поляхъ; вѣдь наши животы не топтали ее»... Въ третьемъ, четвертомъ дому давали кое-что, но будто въ насмѣшку. Въ другихъ домахъ отказывались неурожаемъ, оскорбляя Бога, потому что Богъ всего зародилъ. И возвратились бѣдные духовные домой ни съ чѣмъ, только осрамленные, осмѣянные!

— А что-жъ такое? вѣдь духовные осмѣяны, а не Церковь Божія, не религія: мужички не касались ея и остались—какъ и были—православными.

— О, если такъ смотрѣть на дѣло, то мы, государь мой, придемъ къ плохому концу. Вѣдь церковь-то, вы знаете, отъ Бога,—и что въ церкви тоже стѣ Бога. Вы осмѣяли, посрамили, отвергли отъ себя какимъ бы то нибыло образомъ отца духовнаго (а онъ вѣдь первый представитель и строитель церкви), стало быть..... Нечего доказывать отъ себя: помните рѣшительныя о нихъ слова Спасителя: кто васъ принимаетъ, Меня принимаетъ; а принимающій Меня, принимаетъ Пославшаго Меня (Матѳ. X. 40). Служающій васъ, Меня слушаетъ, а отвергающійся васъ, Меня отвергается: отвергающійся же Меня, отвергается Пославшаго Меня (Лук. X, 16). Вотъ какъ судить Богъ. Поведу рѣчь дальше. Наступилъ праздникъ Рождества Христова, и П—цы опять навѣрно затворили двери своихъ хатъ для того, чтобы не слышать отъ духовныхъ славословія родившагося Спаса нашего. Что-жъ это и благочестно, по христіански? Нѣтъ, крѣпко, будто-сейчасъ помню

я, какъ бывало—на Рождество Христово придетъ къ намъ батюшка отецъ духовный.... Дѣдушка—ему уже было лѣтъ за 90,—лежить на верхней лавкѣ.... старость знаете! Батюшка только-что начнетъ: *Христосъ рождается, славите...* дѣдушка скорехонько поднимется и проговорить: «пожди, батюшка родимый!» Приодѣнется, сойдетъ на полъ, соберетъ насъ—кто попадется подъ руку, подойдемъ все къ батюшкѣ, и батюшка съ дѣдушкою, бывало, запоютъ: *Христосъ рождается, славите*;—и хорошо же намъ бывало тутъ съ дѣдушкою при батюшкѣ, все бы стоялъ съ ними! Послѣ покойный дѣдушка, бывало, предложить батюшкѣ—отцу духовному, по христіанскому обычаю, хлѣбъ—соль, и самъ тутъ же раздѣлить вмѣстѣ съ нимъ. За это Господь и благословлялъ нашъ домокъ всеѣмъ,—онъ былъ полонъ и мира и достатка.

— Приятно слушать. Зачѣмъ же П-цы такъ жестоко приняли къ сердцу безобидчивый со стороны духовныхъ отказъ въ поляхъ? Многимъ ли могъ попользоваться съ этихъ полей скотъ ихъ?!...

— А между тѣмъ, прибавляйте скорѣе, нужно заводить неприязнь съ тѣмъ, съ кѣмъ рано или поздно—но уже непременно нужно будетъ потолковать о вещахъ страшныхъ!.. Это больно! Впрочемъ больно, государь мой, можетъ быть, вамъ да другому кому нибудь,—а иному подъ часъ все ни почемъ, даже страшно сказать—самая святыня Божія ни почемъ!

— При этомъ представленъ былъ одинъ чрезвычайно грустный фактъ, совершившійся въ томъ же селѣ Л. Приводимъ его здѣсь со всею вѣрностію. Дѣло было въ свѣтлорадостнѣйшее время—въ недѣлю Св. Пасхи. Кто изъ насъ хотя однажды въ жизни не испытывалъ всего блаженства пасхальныхъ минутъ?! Сердце отъ избытка особенной какой то, будто неземной жизни, готово бываетъ обнять всехъ и каждого,—даже ненавидящихъ насъ. Ангельски ликуемъ мы съ

воскресшимъ Христомъ во св. храмѣ,—всѣ сонмы святыхъ тутъ же съ нами. Едва выходимъ изъ храма и продолжаемъ радоваться и веселиться въ своихъ домахъ, святые, имѣя во главѣ Христа Спасителя и Его Пречистую Матерь, въ ликахъ иконъ идутъ къ намъ и сюда въ наши дома. Съ глубочайшею радостію, даже будто съ какимъ-то содружествомъ принимаемъ мы къ себѣ друзей Божіихъ, и долго, долго мы готовы веселиться съ ними духовнымъ веселіемъ и будто даже печалуемся, когда они оставляютъ наши дома для того, чтобы и съ другими еще многими раздѣлить радость воскресенія Христова. Многие благочестивые люди и во всю недѣлю Пасхи не отстаютъ отъ св. иконъ.

— Вотъ съ священнымъ торжествомъ и благоговѣйнѣйшимъ веселіемъ помолилась святинѣ Господней одна деревня Г. Съ горячею любовью изъ дома въ домъ принимались св. иконы и въ другой деревнѣ Ч. Вотъ и бѣдная, бѣдная, замученная пожарами деревня К. и та, хотя въ убогихъ хижинахъ, похожихъ больше на шалаши, со слезами радости приняла Спасителя со святыми и какъ молилась?!

Наступилъ 4-й день Св. Пасхи. По распоряженію священника, иконы заранѣе были отправлены въ деревню П. Съ громкимъ пѣніемъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*, приближались къ первому дому деревни икононосцы. Вдругъ изъ какомъ-то азартѣ выбѣгаетъ изъ хаты одинъ старикъ и кричить:

— Стой!.. откуда? Что за люди?

— Или ты, Спиридонъ, ослѣпъ? Побойся Бога, видишь, кто къ тебѣ идетъ?

— Попы да дьячки идутъ..... не надо!

И Спиридонъ на-глухо заперъ двери въ сѣняхъ своей хаты. Икононосцы остановились въ недоумѣніи и въ ожиданіи священника съ причтомъ. Приходитъ священникъ.

— Батюшка, васъ не хотять принимать тутъ! сказалъ одинъ мужичекъ, сопровождавшій св. иконы.

Съ твердостью, свойственною глубоко опытному мужу, батюшка принялъ это извѣщеніе, и заранѣе понявъ въ чемъ дѣло, обратившись къ добрымъ людямъ, сказалъ: «отрясемъ здѣсь прахъ отъ ногъ нашихъ. Бѣдный Спиридонъ, видно забылъ слова воскресшаго Христа Спасителя: если кто не приметъ васъ, и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома того, отрясите прахъ отъ ногъ своихъ. Истинно говорю вамъ: отрадиѣ будетъ землѣ Садомской и Гаморской въ день суда, нежели мѣсту тому (Матѣ. Х. 14 и 15).

Иконы перешли въ слѣдующій домъ. Хата мужичка набита была народомъ едва не со всей деревни. Видно было, что это не просто. Священникъ облачился и, обратясь къ домо-хозяину, спросилъ:

— Что тебѣ угодно отслужить?

— Что хочешь, то и служи, сурово, если не грубо отвѣчалъ хозяинъ дома.

— Помилуй же, вѣдь молиться Господу Богу хочешь ты, а я и всѣ мы будемъ сомолитвенниками тебѣ. Или ты можешь быть вовсе не хочешь молиться подобно сосѣду твоему?

— Отъ чегожъ не помолиться?!... лѣнливо проговорилъ домо-хозяинъ.

— Да что, бачка, вмѣшался тутъ одинъ изъ стороннихъ мужиковъ, вы такъ больно обижаете насъ; вотъ ужъ сколько годовъ прошло вы все минуете да обходите насъ. Къ Л—мъ, Ч—мъ, К—мъ, прямо на первые дни, а къ намъ все на послѣдахъ. Чтожъ? Иль мы не-люди?...

— Стыдился бы ты говорить объ этомъ, сказалъ священникъ прихожанину. Скажи скорѣе видно и ты нынѣ не хочешь принимать къ себѣ св. иконъ?

— Нѣтъ, оно бы ничего, да пироговъ не пекли.....

И смѣшно и жалко! «Пироговъ не пекли»... вѣдь это своего рода грубая пропія мужика надъ духовенствомъ въ то время, когда оно править какія либо службы приходскія. Не для молитвы за народъ стоитъ де срященникъ на извѣстномъ Богослуженіи, а для пирога, для чего-жъ болѣе?! Выходить, что и св. иконы, съ которыми служители алтаря обходятъ во время Св. Пасхи дома своихъ прихожанъ, суть только средства для собиранія пироговъ и т. под.... До какихъ поръ будетъ продолжаться это ложное и въ высшей степени обидливое для духовенства убѣжденіе относительно его служенія? Когда наконецъ *прямыми глазами* присмотрятся всѣ и къ тѣмъ нищенскимъ кускамъ пироговъ, которые подаются служителямъ алтаря, и къ тому, и всему прочему», что будто берутъ они себѣ? Нѣтъ, что-то не сыто духовенство отъ кусковъ вашихъ, милостивые раздателя кусковъ! (*).

Такъ приняла св. иконы деревня П. въ свѣтлые дни праздника Пасхи. Нашлись три четыре дома, которые съ усердіемъ молились и служили молебны; но эти дома въ свою очередь какъ только оставляли ихъ св. иконы, тотчасъ подвергались нападеніямъ и оскорбленіямъ прочей, съ ума сходящей толпы. «Зачѣмъ, кричала она, принимали поповъ? Вѣдь они насъ не уважаваютъ, такъ и мы не должны ихъ уважать. Мы давай имъ и то и другое, а они, примѣрно, и скоту нашему не дали съ своего поля даже былинки траваной, помните это?» Святыня была презрѣна, а пьянство съ буйствомъ продолжалось во весь день и въ слѣдующіе дни до самаго почти конца Пасхи.

Мрачныя явленія! И при размысленіи о нихъ невольно озадачиваешь себя вопросами: наглъ ли, дерзокъ ли, грубъ ли

(*) Это вы увидите ниже.

по самой своей природѣ этотъ народъ до того, что онъ какъ будто и не можетъ быть инаковымъ, не можетъ быть и пересозданъ никакими усилями? Но это ужъ, кажется, слишкомъ много сказано: и звѣрей приучаютъ къ обществамъ человѣческимъ и заставляютъ ихъ жить болѣе или менѣе сообразно съ бытомъ обществъ. Или это—народъ, достойный нашего сожалѣнія и полного участія въ устроеніи его судьбы со стороны первѣе всего тѣхъ, кому ввѣрена эта судьба, т. е. его духовныхъ пастырей, потому что онъ самъ еще хорошо не знаетъ, гдѣ добро и какъ жить съ нимъ, и гдѣ зло и какъ бѣгать его? Да, нашъ народъ далеко еще, какъ говорятъ, не сложился въ своей натурѣ. Много, много требуется еще времени на то, чтобы въ немъ утвердились и совершенно окрѣпли тѣ прекрасныя начала его нравственной жизни, которыя положены въ немъ его завѣтнымъ православіемъ. Вотъ гдѣ и первая причина его разлада съ своею Вѣрою, такъ рѣзко по временамъ выражающагося въ его жизни. Потому-то онъ теперь такъ часто и *колышется*, не понимая самъ, откуда бываетъ въ немъ эта *шаткость*. Нынѣ онъ добрый человѣкъ, послушный, видимо преданный сынъ Церкви, другъ своимъ ближнимъ,—завтра самый сильный голосъ любви Св. Матери безсилень тронуть его черствое сердце; ни какія убѣжденія здраваго разума не подѣйствуютъ на затмившійся его смыслъ..... Тутъ-то онъ и на Вѣру и на все, что отъ Вѣры, смотритъ именно сквозь свои грѣховныя, человѣческія пожеланія и страсти.

Постараемся представить мысль нашу въ картинѣ, снятой опять съ дѣйствительности. Недѣля Св. Пасхи, какъ говорили выше, проведена была въ селѣ Л. болѣею частію въ бѣшенномъ пьянствѣ: кабачное заведеніе въ томъ селѣ осталось очень, очень довольнымъ отъ жителей Л. Но Пасха прошла. Нужно браться за обычныя весеннія работы. Народъ началъ по-немногу одумываться.... Одумался.... такой трезвый сталъ..

Идетъ мимо прежде столь пріятнаго заведенія и отворачивается отъ него. Горе заведенію! Но этого мало. Дѣло дошло наконецъ до того, что въ приливъ воздержанія мужички нарочно собрались на сходку потолковать о воздержаніи. Вотъ вышелъ впередъ одинъ довольно крѣпкій старикъ и началъ возглашать:

— Братцы? Покуда мы Бога будемъ гнѣвить, себя разорять, женъ и дѣтей въ нищіе посылать? Вѣдь проклятое вино сокрушило наши животы.....

— Да какъ еще сокрушило-то, Терентьевичъ! подтвердилъ одинъ изъ толпы. Податей нечѣмъ уплатить, все сюда въ проклятый (указывая на кабакъ) пошло. Чтобъ ему до тла....

— Что мнѣ пришло на умъ.... думаю, не будетъ грѣха, если мы заречемся пить вовсе. Какая бы ни случилась дома треба, хлѣбъ соль поставимъ на столъ... просимъ—молвимъ покорно, а проклятое вино пусть стоитъ на своемъ мѣстѣ въ кабаѣ. Согласны, ребяташки?

(Нѣсколько голосовъ вмѣстѣ).

— Да какъ же, Терентьевичъ, не согласиться на такое христіанское дѣло! Вѣдь тутъ что добра-то будетъ! Души грѣшной великое спасеніе. Только вотъ, Терентьевичъ, съ праздничкомъ-то какъ быть (*)? Пріѣдутъ гости, родичи, знакомые... нужно по закону привѣтить, угостить, стало-быть, винцомъ.

— По какому по закону? Кто его когда давалъ? Нѣтъ, ужъ коли самимъ не пить, то и никому не сулить? Согласны что ли?

— (Послѣ недолгаго молчанія). Ну, а если, примѣрно, вражья сила кого нибудь... врагъ силенъ, Терентьевичъ!

— Такъ выбивать его на сходкѣ розгами. Согласны?

Рѣчь на сходкѣ была длинная. Судили, рядили и покончили однако же тѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не пить «прок-

(*) Престольный праздникъ въ селѣ Л. въ это время имѣлъ быть чрезъ полторы недѣли послѣ Пасхи.

лятаго» вина. Кто нарушитъ согласіе сходки, того на сходкѣ же жестоко наказывать. Нарочито былъ отслуженъ въ храмѣ молебень. Народъ поставилъ себя на путь истинный.

Случалась ли какая треба, оказался покойникъ, родился младенецъ: перваго похоронять безъ вина, втораго окрестить тоже безъ вина,—предложена хлѣбъ соль, и довольно. Всякое другое какое нибудь дѣло, прежде ни какимъ образомъ не обходившееся безъ пьянства, теперь совершалось въ здоровомъ умѣ.

Пришелъ престольный праздникъ с. Л. Всѣ приготовились къ нему какъ слѣдуетъ и встрѣтили его какъ слѣдуетъ. Гостей къ каждому по обычаю наѣхало много; имъ въ изобиліи предлагали хлѣбъ соль. Гости настойчиво требовали вина; въ винѣ гостямъ рѣшительно отказывали, опираясь на строгій обѣтъ. Такъ гостямъ праздникъ былъ не въ праздникъ, а въ скуку. «Нѣтъ вина, нечего, стало быть, и дѣлать въ гостяхъ». И гости въ тотъ же день къ вечеру почти всѣ отправились опять по домамъ.

Время уже за полночь. Доселѣ въ деревнѣ всюду было тихо. Вдругъ мало по малу, то въ одномъ концѣ села, то въ другомъ, начали раздаваться скоморошныя пѣсни, свойственныя только головамъ пьянымъ. Не возвратились ли опять гости, чтобы отпраздновать праздникъ хотя на свои деньги? Странно! Крикъ, шумъ не только не умолкаютъ, но еще усиливаются и возрастаютъ до неистовыхъ размѣровъ. Къ утру предъ зарей шумъ началъ утихать, хотя разныя безсвязныя, пьяныя рѣчи разносились еще по селу.

Рано на зарѣ, прочитавъ утреннія молитвы, приготовивъ все, что нужно было для работы на предстоящій день, сидѣлъ, у дверей своего дома батюшка о. І. и съ сердечною тугою размышлялъ о безобразномъ скоморошествѣ православнаго народа, недоумѣвая какъ оно явилось?

Неожиданный случай разрѣшилъ недоумѣнія о. І. Изъ той деревни Ч...., гдѣ происходило бѣснованіе народное, шелъ въ другую деревню одинъ старикъ; путь лежалъ мимо дома о. І.

— Здорово, Е... Откуда Богъ несетъ тебя такъ раненько?

— Эхъ, батюшка!..... благослови однако именемъ Господнимъ... всю ноченьку глазъ не сомкнулъ. Вчера сынъ пошелъ къ своимъ на праздникъ, да вотъ и до сихъ поръ празднуетъ.. ни образа Божія невидно! Охъ, согрѣшили окаянные, да такъ что и въ адѣ то имъ за этотъ грѣхъ мало мѣста.

— Что ты говоришь? Я не совсѣмъ понимаю тебя.

— Дѣло понятное, милостивецъ нашъ. Ты вѣдаешь, что нашъ православный народишко заклился было предъ Богомъ не пить вина, чтобы ни принуждало его къ тому....

— Ну, такъ.

— Не пили до праздника. Праздничкомъ и гости остались безъ вина, народишко крѣпился, и хорошо было посмотрѣть то на него.

— Ну, ну....

— Гости-то, знаешь, видятъ, что вина не даютъ, а безъ вина праздникъ—что за праздникъ! взяли, да и поѣхали во свояси.... Только что гости со двора, какъ православные наши мужички, а впереди всѣхъ и нѣкоторые старички, почти въ одинъ голосъ и завопили: «что же это, ребята, у насъ за праздникъ? когда такъ у насъ бывало? Да насъ на смѣхъ поднять всѣ сосѣднія села и деревни. Гостей проводили, ну и съ Богомъ, а сами-то праздника мы и въ глаза не видали!» «За чѣмъ же дѣло? заговорили другіе; Косма, Григорій, Михей! ну те-ко... гдѣ оно... того...? И откуда взялись боченки вина?! И начали пить наши православные, да какъ пить? какъ будто десятки лѣтъ не видали этого добра. Доходило нѣсколько разъ до драки. За что-то прибили мсего

Сидора.... слѣдуетъ! не лѣзь въ бѣсовскій омутъ!... Пьютъ и до сихъ поръ.

— Грустно! сказалъ о. І., и рѣшился не видѣться съ своимъ народомъ до будущаго воскреснаго дня (*), оставляя его ходить до тѣхъ поръ въ похотяхъ сердца своего.

Точно винопійство шло сильно. Извѣстное заведеніе, которое предъ тѣмъ наши православные мужички постоянно именovali проклятымъ, теперь ликовало, смѣясь надъ клятвою предъ Богомъ самихъ мужичковъ.

Насталъ воскресный день. Лѣнливо собирался народъ въ храмъ Божій по призывному звуку колокола. Съ поникшими головами стояли прихожане, особенно когда чрезъ храмъ проходилъ о. І. Отошла утренняя. Батюшка прошелъ домой посреди народа, показывая видъ въ высшей степени печалующійся.

Еъ Литургіи народу собралось много. Молитва его, по видимому, была усердная. Замѣтно было, что онъ приходилъ въ раскаяніе. И точно, это раскаяніе выразилось наконецъ у многихъ старцевъ даже въ слезахъ, когда предъ народомъ явился съ словомъ обличенія (**) его духовный отецъ. Не сдержалъ себя и батюшка о. І., и слеза постоянно навертывалась на старческихъ глазахъ его, во время сказыванія имъ обличительнаго слова.

Народъ раскаялся.

Дай Богъ, чтобы онъ всегда каялся тамъ, гдѣ раскаяніе представляетъ собою единственное средство ко спасенію души!..... Между тѣмъ надушѣ у насъ послѣ слышанной рѣчи добрыхъ людей осталась горькая мысль, что въ нравственной жизни нашего народа точно господствуетъ неурядица, что разладъ съ Вѣрою и со всѣмъ, что отъ Вѣры, и первѣе всего

(*) Праздникъ былъ въ четвертокъ.

(**) Приводимъ это слово ниже.

съ ея представителями оказывается всюду видимымъ.... Что тутъ дѣлать нашимъ духовнымъ пастырямъ? и что они дѣлаютъ? Тяжелый для ума и сердца не пастыри только, а и всякаго серьезнаго человѣка вопросъ!

Когда мы представляемъ себѣ пастырское служеніе нашихъ простыхъ деревенскихъ священниковъ въ томъ или другомъ селѣ, заранѣе убѣждается въ томъ, что нужно много умѣнья, силъ и терпѣнія, чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать на народъ. Конечно, тамъ, гдѣ вы имѣете какое либо дѣло съ человѣкомъ, способнымъ понимать дѣло, съ человѣкомъ болѣе или менѣе развитымъ, тамъ нѣтъ нужды въ особенномъ трудѣ, въ тяжеломъ какомъ нибудь напряженіи. Въ бесѣдѣ ли простой, или въ серьезномъ спорѣ съ своимъ, болѣе или менѣе развитымъ собесѣдникомъ—пусть онъ будетъ вашимъ противникомъ, вы легко устанавливаете опредѣленную точку и ведете рѣчь, не отбиваясь отъ ней сами и не позволяя уклоняться другому. Каждое ваше слово понятно противнику вашему, и, поколику понятно, принимается имъ (конечно, бываютъ нарочитыя упорства, но это дѣло другое). Противникъ легко уступаетъ вамъ и мирится съ вами (разумѣется, если ваше слово было слово истины). Нѣтъ, не то приходится священнику имѣть съ слѣпымъ, не грамотнымъ, не вѣдущимъ и болѣею частью грубымъ нашимъ простолюдиномъ. Здѣсь на каждомъ шагѣ раздвоеніе и противорѣчія въ понятіяхъ между священникомъ и его простолюдиномъ. Не понимая извѣстной догматической или нравственной истины такъ, какъ понимаетъ ее священникъ, а между тѣмъ руководимый своимъ темнымъ смысломъ, обремененный всегда множествомъ различныхъ суевѣрій и предрасудковъ, не уступчивый по самой своей, еще пока грубой натурѣ, простолюдинъ все хочетъ толковать по своему, всякому слову священника дать свой смыслъ. Духовный отецъ замѣтитъ, что спорящій съ нимъ ошибается, не понимая надле-

жащимъ образомъ дѣла. Спорникъ подѣ-часъ съ грубымъ небре-
женіемъ скажетъ ему: «кто знаетъ? можетъ быть, ты еще
больше моего ошибаешься!» Священникъ скажетъ, что съ его
стороны страшно и опасно обманывать тамъ, гдѣ дѣло каса-
ется духовной пользы. «Да кто жъ не хочетъ сберечь свою
душу?!» отвѣтитъ неговорчивый простолюдинъ. «Почему же
ты упорно стоишь *въ своемъ* и не вѣришь мнѣ?» «Для чего-
жъ не вѣрить?!» двусмысленно скажетъ темный человѣкъ, и
окончательно замолчитъ, оставаясь при своемъ. Много тре-
буется труда и усилій со стороны труженика—священника,
чтобы склонить *ко благу* темнаго человѣка. Для этого, по на-
шему мнѣнію, каждому священнику нужно счумѣть первѣе
всего поставить себя въ настоящія, истинныя отношенія къ
своему народу. Но тутъ то прямо мы и встрѣчаемъ разладъ
и причину его. Одни изъ нашихъ духовныхъ отцовъ стараются
сживаться съ своими прихожанами какъ можно ближе; на
этотъ разъ они постоянно уступчивы даже тамъ, гдѣ бы того
не надлежало быть; ни въ чемъ строго не раздѣляютъ своего
быта отъ простаго, по временамъ грубаго деревенскаго бы-
та прихожанъ; во многихъ случаяхъ ставятъ себя даже въ
нѣкоторую зависимость отъ прихожанъ. Такъ поступаютъ
отцы духовные преимущественно старыхъ временъ. Другіе свя-
щенники (новаго поколѣнія) держатъ себя иначе въ отноше-
ніяхъ своихъ къ прихожанамъ. Аккуратно (*) исправляя цер-
ковныя требы, они подѣ-часъ притязательно требовательны
по отношенію къ своимъ пасомымъ, не уступаютъ ни въ
чемъ тамъ, гдѣ уступаютъ простолюдину съ пользою для него
старые священники; въ обращеніи большею частію не считаютъ
нужнымъ быть *сердечными*, близкими; не стараются нарочито
привлекать къ себѣ души и сердца пасомыхъ, чтобы чрезъ то

(*) Аккуратность эта впрочемъ больше формальная, еще не
много дающая цѣны священнику.

во всякое время сильнѣе дѣйствовать на нихъ, а наблюдаютъ за ними издали и то, какъ говорятъ, болѣе для формы; вездѣ больше требовательны и взыскательны, чѣмъ снисходительны. Какъ видите, и тамъ и тутъ крайности. Такъ и самое дѣло показываетъ: излишняя снисходительность, простота и уступчивость священника часто доводятъ его до *панибратства*, въ которомъ не рѣдко жестоко страдаютъ его достоинства и честь: на отца духовнаго привыкають смотрѣть какъ на своего брата—мужика, и потомъ уже во всемъ ведутъ себя съ нимъ какъ съ своимъ братомъ—мужикомъ. Крайне непріятно смотрѣть на такое положеніе священника! Съ другой стороны не совсѣмъ хорошо и положеніе священника, высоко ведущаго себя въ средѣ прихожанъ. Скоро начинаютъ смотрѣть на него, какъ на человѣка горделиваго, и не полагаются къ нему сердцемъ, не любятъ и встрѣчь съ нимъ, развѣ только какія нибудь особенныя нужды заставляютъ «поклониться» отцу духовному. Понятно можетъ быть всякому, что при такихъ отношеніяхъ (·) священника къ своему приходу ничего другаго нельзя ожидать кромѣ разлада и въ дѣйствіяхъ самого священника на народъ, и въ самомъ народѣ, когда ему приходится имѣть дѣло, требующее непремѣннаго участія въ немъ религіи. Вотъ мы и видимъ, что народъ очень часто съ нарочитою цѣлію, по одной прихоти, дѣлаетъ выборы между священниками и когда же? не рѣдко въ самыя важныя минуты жизни. Нужно совершить какое либо молебствіе—относится къ такому-то именно священнику, пренебрегая другимъ; нужно очистить совѣсть свою исповѣдію,—идутъ къ одному, считая почему-то лучшимъ исповѣдаться у этого одного, чѣмъ у другаго. Заблужденія въ этомъ отношеніи не рѣдко доходятъ до того, что и самые дары Благодати хотять раздѣлять между священниками не поровну.

(·) Ниже онѣ болѣе уяснятся.

Всей бѣдѣ виною, говоримъ, то, что наши отцы духовные въ дѣлѣ своего св. служенія Вѣрѣ не ставятъ себя въ истинныя отношенія къ своему народу. Это отъ чего? Отъ того, что они (да не оскорбятся на насъ наши пастыри за то, что мы хотимъ напомнить имъ давно сознаваемую ими самими ихъ великую ошибку) отъ времени до времени забываютъ (въ самомъ дурномъ смыслѣ этого слова) свои отношенія къ самой Вѣрѣ какъ представители ея, блюстители и слуги. Нить, связующая народъ съ Вѣрою, прерывается, слѣдовательно, въ самомъ началѣ своемъ. Формально, если угодно, Вѣра ни въ чемъ не терпитъ отъ священныхъ служителей ея. Кто скажетъ, чтобы у насъ гдѣ либо въ опредѣленные дни и часы не служились утрени, литургіи, вечерни, не совершались крестные ходы и разныя молебствія, не исполнялись разныя церковныя требы и т. д. и т. д.? Все у насъ, какъ говорятъ, идетъ своимъ чередомъ. Но спросите, что лежитъ въ основѣ-то этой исправности, по которой она и есть только исправность по формѣ? Двѣ причины: одна положительный законъ Церкви, требующій отъ священника, чтобы онъ неуклонно правилъ службу, законъ, за неисполненіе котораго слѣдуетъ *худо* священнику; вторая причина прямо матеріальная, житейская, требующая священнику *питанія отъ алтаря*..... Да будетъ намъ стыдно, если мы говоримъ неправду; да будетъ намъ стыдно, если мы въ такомъ случаѣ какъ будто отнимаемъ у своихъ пастырей духъ и силу въ служеніи ихъ Церкви Божіей. Мы вѣримъ въ этотъ духъ, только не знаемъ, есть ли онъ духъ свободы чистой, ничѣмъ не связанной, заставляющей пастырей нашихъ, а чрезъ нихъ и насъ едиными усты и единѣмъ сердцемъ служить Богу, единственно по побужденію глубокаго совершеннаго *сознанія необходимости* этого служенія со всѣми ея неисчислимыми благими послѣдствіями для насъ. Мы бы только просили объяснить намъ нѣкоторыя странныя явленія

въ с.
дово
бени
недѣ.
недѣ
къ
еще
обы
(вир
верн
Д
лене
как
бол
объ
Д
или
со
Д
учи
бѣг
опя
слы
I
ка
пас
А
отц
та
не
выс
оди

въ служеніи священническомъ. Откуда, напимѣрь, это самодовольство и подчасъ малосмысленное выраженіе какой-то особенной радости, когда чередной священникъ оканчиваетъ съю недѣлю? «Отслужился, говоритъ онъ весело, не моя теперь недѣля». Какъ-то не видно бываетъ полной, живой готовности къ служенію и слѣдующаго, череднаго батюшки.... А если еще недѣля, требующая труда, нѣсколько большаго противъ обыкновенныхъ трудовъ?!.. Чувства священника понятны намъ... (впрочемъ онъ вѣдь не отказывается отъ служенія и служба вершится)....

Духъ и сила есть у нашихъ отцевъ.... отъ чегожъ, медленнымъ и тяжелымъ шагомъ, неохотно собираются они къ какому нибудь торжественному молебствію, или не рѣдко въ большинствѣ вовсе не собираются, осажда послѣ письменными объясненіями свое начальство, чтобы избѣгнуть *худа*?

Духъ и сила есть.... отъ чегожъ бы въ домѣ ли то моемъ, или въ храмѣ Божіемъ не помолиться Господу Богу вмѣстѣ со мною часъ другой, а не полчаса? Неужели тяжело?!

Духъ и сила есть.... Чтожъ батюшка никогда почти не поучить меня, гдѣ бы то ни было, своимъ словомъ? Что онъ бѣгаетъ отъ меня? Хотъ бы, напимѣрь, въ храмѣ Божіемъ опять сказалъ *туже* проповѣдь, которую я уже раза два-три слышалъ, и это было бы хорошо!...

Нѣтъ, что-то не такъ; что-то противъ воли чувствуется какой-то разладъ между мною, пасомымъ, и моимъ батюшкою, пастыремъ. Отъ чего-жъ бы это такъ, въ комъ тутъ причина?...

А еще болѣе чувствуется этотъ разладъ, когда духовные отцы наши правятъ службу, имѣя въ виду *питаніе отъ алтаря*. Такъ прямо бросаются въ глаза, какъ будто какое-то не вниманіе къ святому, не желаніе понять и оцѣнить его высокій смыслъ и еще высшее значеніе. «Тутъ, сказалъ намъ одинъ священникъ, посмотрите ли на насъ въ храмѣ или внѣ

храма, увидите почти одни грѣхи.... а грѣхъ, прибавилъ онъ, какъ бы предугадывая нашу мысль, развѣ воспитаетъ народъ свято?!»

И все будто бы *нужда во всемъ* заставляетъ править дѣло не по чину. Нужно всюду снѣшить, вершить дѣла хоть *какъ нибудь*, чтобы иной день не остаться голоднымъ съ своей семьей. А то, говорилъ намъ тотъ же батюшка, много есть у насъ священниковъ, какъ въ городахъ, которые, кромѣ прямой пастырской своей обязанности, исправляютъ (изъ-за нужды) нѣкоторыя другія должности, соединенныя, какъ говорятъ, съ интересомъ....

Мы слышали, что этотъ интересъ бываетъ причиною большаго *различія* и въ отправленіи всѣхъ церковныхъ службъ. Можно, судя по немъ, говорить, отслужить *получше*, можно и *похуже*. Можно отслужить *получше* такъ, что это служеніе будетъ доходить usque ad vacuum potram: это у людей видныхъ или хотя не видныхъ, но зажиточныхъ. Можно отслужить *похуже* такъ, что.... впрочемъ мы знаемъ, какъ иногда служатъ акаѣисты, или на Пасхѣ молебны. Все это мрачно, все это грустно; тяжело для духа, возмутительно для сердца, по самой природѣ своей желающаго жить въ единеніи Вѣры, а между тѣмъ опять, по какой-то неволѣ, принуждаемаго стать въ разладъ съ руководителями Св. Вѣры, а чрезъ нихъ и съ самою Вѣрою. Отъ чего-жъ опять это такъ? Въ комъ или въ чемъ тутъ причина?...

Читатель! не подготовился ли уже ты бросить камень въ нашихъ отцевъ духовныхъ, прочитавши нашу, по видимому, жесткую рѣчь о нихъ? Не рѣшился ли ты окончательно убѣдиться, что *все не благо*, о которыхъ мы доселѣ съ туюю сердца разсуждали, все заключается въ нихъ и зависитъ отъ нихъ?

Не снѣшите заключеніемъ, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ выйти въ вашу пользу.

Мы уже привыкли указывать и на недѣтельность по времени нашихъ Богоставленныхъ служителей Церкви, и на злоупотребленія ихъ, какъ бы нежеланье или—что еще хуже—на ихъ боязнь сказать слово истины прямо въ глаза пороку, на ихъ привычки вривить душою, льстить, унижаться, потворствовать, панибратствовать, на все, въ чемъ обыкновенно укоряють духовенство, и что именно служить къ нестроению въ церкви. Пусть все это будетъ правда. Но пора же наконецъ и намъ, между правдою бросающимъ и грязью въ лицо своихъ духовныхъ отцовъ, обратиться къ собственному сознанию (не нужно тутъ убѣгать и отъ совѣсти) и спросить: въ чемъ все дѣло? Въ томъ, должны сказать намъ и сознание и совѣсть, что наши пастыри, строители таинъ ея, связующіе насъ съ небомъ, сами *связаны, обезсилены, уничтожены*, въ глазахъ народа.

Да, они доведены до того, что даже самый кусокъ хлѣба они уже извлекають изъ своего служенія, продавая, такъ сказать, свой священный трудъ!! Угнетаемое нуждами, бѣдностію, духовенство дошло до раболовства, до тяжелой необходимости *проситъ*, видѣть и испытывать, какъ просящіе духовныхъ требъ ваятся въ ноги и умоляютъ уступить полтинку или рубликъ на бѣдность или сиротство, или какъ православный прихожанинъ цѣлится «хлопнуть по рукамъ» съ своимъ священникомъ, подавши ему за потребу полтину и потомъ постепенно надбавляя по пятаку или гривнѣ... Пріятныя сцены?

Пріятно ли видѣть положеніе священника, когда онъ правою рукою осѣняетъ крестомъ, устами произноситъ слово Евангелія о низости и вредѣ корысти и под., а лѣвую руку протягиваетъ за подавніемъ, какъ будто за платою за трудъ въшанія Св. истины? Нужно быть очень твердымъ въ вѣрѣ, чтобы устоять при этихъ противорѣчіяхъ; душа слабая, соблазняющаяся выведетъ отсюда урокъ если не невѣрія, то сомнѣнія или осужденія.

Вдвойнѣ больно сердцу и тяжело совѣсти видѣть, какъ пастырь Церкви, вынужденный заискивать милости у лицъ, часто безправственныхъ, рискуя потерять все изъ-за потери этой милости, вмѣсто того, чтобы, по требованію нравственной нужды, обличить, настоять, запретить твердо и стойко, сказать слово истинны прямо въ глаза пороку, — онъ или просто молчать, или кривить душой.....

И вотъ наконецъ вмѣсто того, чтобы всѣ силы духа и тѣла сосредоточить на служеніи Церкви и Богу, пастыри служатъ такъ и на столько, на сколько можно извлечь изъ сего служенія средства къ жизни; вмѣсто того, чтобы крѣпко взяться за это дѣло служенія съ глубокимъ сознаніемъ всей его величайшей святости и важности сознаніемъ, которое всегда и вездѣ сильнѣе всякихъ предписаній и гражданскихъ законовъ движетъ волею человѣка, они, при своемъ положеніи, день ото дня слабѣютъ, изнемогаютъ; вмѣсто того, чтобы какъ можно вѣрнѣе понять свои отношенія къ своимъ пасомымъ, быть не только пастырями ихъ, но и друзьями, руководителями и полными отцами, они сдѣлались наемниками и какъ-бы чиновниками, живущими платою за свой трудъ! Вы знаете, что теперь большею частію такъ смотритъ народъ на духовенство.

Пусть теперь судятъ и пересуживаютъ нашихъ служителей Божіихъ кто хочетъ и какъ хочетъ. Мы во всякомъ случаѣ во избѣжаніе того пагубнаго разлада и разъединенія со Св. Вѣрою и Церковію, печальныя послѣдствія котораго всюду открываются предъ нашими глазами, мы будемъ крѣпко держаться нашихъ руководителей Вѣры, каковы бы они ни были, т. е. хоть бы они не имѣли гдѣ главу приклонить, потому что они нужны намъ, да будемъ чрезъ нихъ всегда въ Иисусѣ Христѣ, и Онъ въ насъ (Іоан. XV. 4). Положимъ, что мы и сами *яко каменіе живо виждимся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Бо-*

гови *Иисусъ Христомъ*. Но все мы можем создаться въ этотъ храмъ духовный не иначе, какъ если будемъ наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу красугольну Самому *Иисусу Христу* (Еф. II. 20.), когда только будемъ жить въ дому Божіи, дже естъ Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины (I Тим. III. 15). Это первое и послѣднее: т. е. для нашей жизни, для созданія себя въ храмъ духовенъ, намъ нельзя ни какимъ образомъ обойтись безъ пастырей какъ строителей Таинъ Божіихъ (I Кор. IV. 1.), руководящихъ насъ въ жизнь вѣчную, и учителей нашихъ (Матѣ. XX VIII. 19), на что они Духа Св. пріяли и преемственно принимаютъ отъ Спасителя. Конечно, не сильно и не властно надъ нами и строительство и учительство это безъ собственной готовности воли ко спасенію: все же (и этого не забудемъ никогда!) не иначе возможно для насъ спасительное единеніе со Христомъ какъ только когда нить этого единенія идетъ въ намъ отъ *этихъ*, для того поставленныхъ и посланныхъ (Рим. X. 15) *лицъ*, за что мы и признаемъ ихъ *отцами* нашими. Но въ трепетномъ страхѣ должны быть и отцы наши, за то, чтобы не прерывалась эта нить единенія нашего, основы нашей жизни съ Вѣрою, чтобы Вѣра и для нихъ и для насъ (нарочито повторяемъ это въ заключеніе) всегда была въ томъ видѣ, какъ она есть и должна быть по мысли Божественнаго своего Основателя, а не какъ она есть большею частію по нашимъ грѣховнымъ, человѣческимъ желаніямъ. Какъ-бы ни было это тяжко пастырю, — ему нужно терпѣть, все превозмогать, переносить всѣ страданія какъ доброму воину Иисуса Христа (2. Тим. II 3), всячески стараясь представить себя Богу достойнымъ дѣлатель, неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины (—15) или Вѣры. Иначе разладъ насомыхъ съ св. Церковію и съ пастырями нашими, не окончится никогда, и эта неурядица въ нашей нравственно-религіозной жизни, всегда будетъ продолжаться.

П. В. П—въ,

слово (*)

Во имя Отца и Сына
и св. Духа.

Всхожу на мѣсто сіе и недоумѣваю, говорить ли мнѣ слово къ моимъ пасомымъ? Для чего я буду говорить? Кто его послушаетъ?... А если послушаютъ, будутъ ли вѣрны ему? Будутъ ли вѣрны такіе люди, которые не могли на короткое время остаться вѣрными *своему* слову и притомъ слову, засвидѣтельствованному при многихъ людяхъ, а паче предъ св. иконою самого Христа Спасителя?!

Нѣтъ, не скажу ничего вамъ, преступившіе обѣтъ и поправшіе клятву; а скажу въ посрамленіе ваше тѣмъ, кои слышали о вашемъ обѣтѣ и кои теперь сами посмѣваются вамъ; скажу о нихъ вотъ что: не ввѣрьтесь ни въ чемъ симъ, когда-то единымъ по духу съ вами, людямъ; потому что они солгали предъ самимъ Богомъ, — вамъ ли будутъ въ чемъ либо вѣрны?... Остерегайте отъ бесѣдъ ихъ и дѣтей вашихъ; ибо что скажутъ имъ уста, исполненныя словесъ лукавствія. Боже нашъ! каждый грѣхъ близить насъ ко аду, а настоящей достоинъ ада: что же такое теперь мы для Тебя и Ты для насъ? Милосердіе ли Твое безпримѣрное удерживаетъ доселѣ праведный гнѣвъ Твой на насъ, такъ что Ты доселѣ ничѣмъ не караешь насъ, или уже мы на столько содѣлались гнусны предъ Тобою, что Ты презрѣлъ насъ и оставилъ насъ со беззаконіями нашими прямо до дня неумытнаго суда Твоего?!

Послѣдняя мысль приводитъ меня въ ужасъ, а она не безъ причины представилась мнѣ. Братія падшая! Братія! Припомните все, что вы говорили когда-то: «не будемъ пить; сами сознаемъ, что вино гибель намъ и семьямъ нашимъ; дадимъ

(*) Къ статьѣ V «замѣтки изъ наблюдений надъ нравственною жизнью нашего простонародія» Слово это сказано по случаю нарушенія одною деревнею обѣта не пить вина.

лучше оставшуюся копѣйку на храмъ Божій, который у насъ такъ бѣденъ. Вмѣнимъ мірской стыдъ въ честь себѣ, откажемъ въ винѣ себѣ и всѣмъ нашимъ роднымъ въ наступающій праздникъ, откажемъ и всѣмъ друзьямъ, которые придутъ къ намъ. Даемъ обѣтъ и лобызаемъ св. икону Спасителя, пусть Онъ караетъ насъ, если мы отступимся отъ обѣта!» Точно, — наступилъ нашъ праздникъ: по обычаю мы помолились Угоднику Божию (*) и Заступницѣ Усердной; по обычаю встрѣтили своихъ присныхъ, предложили имъ хлѣбъ соль, но отказали въ винѣ, представивъ на видъ свой обѣтъ. Похвалили благое желаніе наши родные и други; мирно и тихо оканчивалось празднество.....

Оканчивалось, но увы! не окончилось благочестно!... Врагъ боролся и не побѣдилъ, а православные наши, вызвавшіе его на борьбу, боролись (впрочемъ боролись ли?) и посрамились, даже болѣе чѣмъ посрамились: сами постарались устроить торжество врагу и отъ всего сердца раздѣлили его съ нимъ. Родные удалились въ дома, а наши, давшіе обѣтъ воздержанія, неудержимо ринулись къ вину и предались пьянству, желая какъ будто вдвойнѣ возвратить прошедшій праздникъ. Гдѣ совесть? гдѣ стыдъ? И Господь Богъ узрѣлъ и отвратилъ лице Свое отъ сего лукавствія, узнали объ этомъ лукавствѣ сосѣди и поглумились, узнали объ этомъ и присные и сказали: «потеряли совесть!»

А развѣ не правда? Положимъ, вы снова хотѣли бросить нить, желая будто поправить свою вину и оправдаться хотя видимо передъ добрыми людьми (потому что передъ Богомъ вся наша и объявлена). Но чтожь? вашъ врагъ посмѣялся надъ вами еще болѣе.... Да, онъ не рѣдко такъ поступаетъ; онъ видѣлъ, что ваша душа вовсе не расположена была къ тому, о чемъ говорилъ вашъ языкъ, и потому къ посрамленію вашему, а чрезъ васъ и къ посрамленію нашему, рѣшился срамнымъ образомъ и обнаружить вашу ложь. Такъ припомните и скажите,

(*) Праздникъ въ честь Георгія Побѣдоносца.

что вы были предъ симъ? Вы (совѣстно сказать!) не узнавали другъ друга!....

А все гнѣвите Бога, ропщете на Него и говорите, что Онъ не даетъ вамъ обилія въ поляхъ и счастья въ домахъ. Да какого же изобилія достанетъ на удовлетвореніе пьянству? Вино—это огонь всеистребляющій. Жалуетесь на бѣдность, на несчастливые годы.... о недовольные! жалуйтесь прежде на самихъ себя, оплакивайте свое безумство и при этомъ все же бойтесь Бога, оскорбленнаго вами. Вы солгали предъ Богомъ,—помните же, что Богъ поругаемъ не бываетъ; помните, что всякій грѣхъ, оскорбившій Его, влечетъ сугубое зло на главу согрѣшившаго же. Вы солгали предъ Богомъ... о берегитесь же, какъ бы вамъ самимъ не обмануться во многомъ, касающемся вашего вѣчнаго спасенія!

И отъ чего бы вамъ не побережь самихъ себя? Тяжелое ли дѣло соблюсти слово, данное при томъ не на долгое время? Или кто соблазнялъ васъ изъ братій вашихъ? Или вы видѣли большой отъ того вредъ здоровью вашему, или благополучію семейному, или благу общему? Ничего этого вовсе не бывало! Нѣтъ, други мои, вы, и только вы одни сами виновны въ грѣхѣ своемъ. А грѣхъ вашъ приводитъ меня къ крайне горькому заключенію о васъ: вы, видно, ничего не считаете выше вина, такъ что и сама общая ваша клятва предъ Богомъ—не нить вина, не сильна была удержать васъ отъ него.... Увы, дѣти мои и други! гдѣ же въ васъ страхъ Божій?...

Что-жъ теперь сотворите, да спасетесь? Конечно, грѣхъ вашъ великъ; конечно, Господь во гнѣвъ на васъ, и все это вы сами сознаете. Какъ же, говорю, спасетесь? Сами вы содѣлали грѣхъ, сами помышляйте и о томъ, какъ изгладить въ себѣ слѣды его, отвязаться отъ него (грѣхъ вы знаете никогда не былъ и не будетъ другомъ человѣку, хотя бы то любящему его!). Что Господь пошлетъ вамъ добраго на умъ

въ этотъ разъ, то и дѣлайте. А прежде и паче всего предложу вамъ: принесите истинное, глубокое раскаяніе предъ Господомъ Богомъ, котораго вы такъ оскорбили, и на сколько тяжело было ваше прегрѣшеніе, на столько да будетъ сокрушенъ вашъ духъ и смирено сердце предъ Судіею всѣхъ грѣшниковъ. Сокрушитесь, бр., и помолитесь Господу!

Боже милосердный! не отринь, но пріими рабовъ сихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою. Аминь.

Матеріалы для исторіи Орловскаго края.

(Продолженіе ¹⁾).

Хронологическій сводъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній объ Орловскомъ краѣ, въ періодъ Литовскаго надъ нимъ владычества.—Брянское княжество не устояло въ борьбѣ съ Литовскимъ преобладаніемъ на юго-западѣ Россіи и, въ 1356 году, должно было признать надъ собою власть великихъ князей Литовскихъ. Вслѣдъ за Брянскомъ подчинились Литвѣ и всѣ прочіе города на пространствѣ нынѣшней Орловской губерніи (приблизительно) до рѣки Сосны, гдѣ находились владѣнія князей Елецкихъ, состоявшихъ въ непосредственной зависимости отъ великаго княжества Рязанскаго. Такимъ образомъ Литовское владычество обнимало собою болѣе двухъ третей пространства нынѣшней Орловской губерніи. Періодъ Литовскаго господства надъ нашимъ краемъ обнимаетъ собою время цѣлыхъ полтора вѣка, т. е. съ начала второй половины XIV-го и до начала первой половины XVI вѣка. Въ это время нѣкоторыя изъ удѣльныхъ княжествъ нашего края, какъ—Брянское и

¹⁾. См. Орл. Епарх. Вѣдом. Г. 1. № 17, 22 и 24; Г. 2. № 3 и 4.

Трубчевское, не утратили совершенно своего существованія, но потеряли прежнія границы своихъ владѣній и свою самостоятельность; въ нашихъ лѣтописяхъ продолжаютъ еще встрѣчаться наименованія князей Брянскихъ и Трубчевскихъ, но это не были уже потомки св. Михаила Черниговскаго, а удѣльные князья Литовскіе, Ольгердовичи или тѣ, кому давались эти княжества по волѣ великихъ князей Литовскихъ и королей Польскихъ. Время Литовскаго владычества есть самое бѣдственное въ исторіи нашего края: его тѣснятъ Литовцы, опустошаютъ Татары, жгутъ, грабятъ и разоряютъ воеводы московскіе. Великіе князья Московскіе никогда не отказывались отъ своихъ правъ на обладаніе всѣми удѣлами древняго княжества Черниговскаго и, сталкиваясь, при своемъ стремленіи къ преобладанію, съ великими князьями Литовскими большею частію въ предѣлахъ нашего края, вносили сюда мечъ и огонь. Такъ было до временъ Іоанна III-го, которому удалось, вмѣстѣ съ прочими удѣлами старой волости Черниговской, присоединить къ Москвѣ, въ началѣ XVI вѣка, и всѣ древнѣйшіе города нашего края. Но приобрѣтенія Іоанновы вполнѣ упрочены были за Москвою только при сынѣ его, Василіѣ Іоанновичѣ, или даже въ правленіе Елены за малолѣтствомъ Ивана Васильевича Грознаго, съ котораго собственно можетъ быть начатъ новый періодъ въ исторіи Орловскаго края. За симъ мы намѣрены представить въ хронологическомъ порядкѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія объ Орловскомъ краѣ, въ періодъ Литовскаго надъ нимъ владычества и до временъ Іоанна Васильевича Грознаго.

1356 г. Въ этомъ году, какъ мы уже видѣли, городъ *Брянскъ* призналъ надъ собою власть великаго княжества Литовскаго, при Ольгердѣ.

1370 г. Въ этомъ году, по случаю войны съ Литвою, великій князь Дмитрій Іоанновичъ посылалъ своихъ воеводъ

для осады города *Брянска*. Последствія этого похода остались для насъ неизвѣстны ²⁾).

1372 г. Въ договорной грамотѣ, по случаю заключеннаго въ этомъ году перемирія между Литовскимъ княземъ Ольгердомъ и великимъ княземъ Московскимъ Дмитріемъ Іоанновичемъ, между именами князей съ московской стороны встрѣчается, между прочимъ, и имя князя *Брянскаго*, Дмитрія Ольгердовича ³⁾).

1375 г. Въ числѣ князей, участвовавшихъ, въ этомъ году, въ походѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича къ Твери, упоминается и князь *Брянскій*; только имя его достовѣрно не извѣстно: онъ называется то Романомъ Романовичемъ, то *Романомъ Михайловичемъ*, то, наконецъ, Иваномъ Михайловичемъ. Не сомнѣнно то, что князь Брянскій, союзникъ Дмитрія Іоанновича въ этомъ походѣ, былъ княземъ только по имени: «ибо въ Брянскѣ, говоритъ Карамзинъ, господствовалъ тогда сынъ Ольгердовъ». Во время приступа къ городу Твери упоминается еще объ убіеніи какого-то Сусмеона Брянскаго ⁴⁾).

1379 г. Позвываясь по смерти Ольгерда раздорами его сыновей, великій князь Московскій, Дмитрій Іоанновичъ, посылалъ своихъ воеводъ на городъ *Трубчевскъ*, гдѣ княжилъ тогда Дмитрій Ольгердовичъ, по прозванію *Трубецъ* (отъ него князья Трубецкіе). Недовольный Ягелломъ, Дмитрій Ольгердовичъ не хотѣлъ сражаться съ московскими полками, вышелъ изъ города со всѣмъ своимъ семействомъ (женою и дѣтьми) и бо-

²⁾ См. *Лѣтописецъ*, служащ. продолж. Нестерову лѣтописцу, стр. 109; и Карамз. т. V. стр. 21; Солов. т. 3. стр. 339.

³⁾ См. Истор. Росс. Государ. Карамз. т. V. стр. 35, и примѣч. 26; также Солов. т. 3. стр. 343.

⁴⁾ См. *Русск. Времени*. ч. 1. стр. 192; *Лѣтоп.*, служащ. продолж. Нестер. лѣтоп., стр. 120—121; Карамз. т. V. стр. 41; Солов. т. 3. стр. 345.

ярами на встрѣчу московскимъ воеводамъ, въ числѣ которыхъ находился и родной братъ его, Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, и изъявилъ желаніе вступить въ службу великаго князя. Въ Москвѣ приняли его съ честію и любовію и, вмѣсто города Трубчевска, дали ему Переяславль Залѣсскій *съ судомъ и пош-линою*, т. е. съ правомъ рѣшать дѣла тяжбы и пользоваться доходами. Не смотря однакожь на добровольную свою сдачу, городъ *Трубчевскъ* подвергся въ настоящее время грабежу и плѣну; русскіе воеводы, какъ видно, не считали своею обязанностію удерживать воиновъ отъ притѣсненій своихъ единовѣрцевъ, и безъ того не мало страдавшихъ уже подъ игомъ чужеземной власти и ея иновѣрія ⁵⁾.

1380 г. Сподвижниками Дмитрія Іоанновича въ Куликовской битвѣ, доставившей ему безсмертное имя Донскаго, были между прочими: князь Дмитрій Ольгердовичъ Брянскій (онъ же и Трубчевскій), Романъ Михайловичъ Брянскій (о которомъ было замѣчено выше) и князь Елецкій Феодоръ. Первый, предводительствуя сильною дружиною Брянскою, стоялъ противъ Мамаю въ самомъ центрѣ союзныхъ войскъ в. к. Дмитрія; второй находился въ засадномъ полку, рѣшившемъ подъ предводительствомъ храбраго Владиміра Андреевича участь знаменитой битвы. По свидѣтельству Ростовской Лѣтописи, инокъ Александръ Пересвѣтъ, котораго далъ въ сподвижники великому князю игумень Троицкой обители, св. Сергій, — былъ прежде «Брянскимъ бояриномъ и витяземъ мужественнымъ». Есть извѣстіе, что *Брянчанинъ* Пересвѣтъ еще до начала бит-

⁵⁾ См. *Лѣтописецъ*, служ. продолж. Нестер. лѣтоп., стр. 152; Карамз. т. V. стр. 57, и примѣч. 46; Солзв. т. 3. стр. 348. Въ Памятн. Книжкѣ Орлов. Губерн. на 1860 г. отнесено это событіе къ 1373 году. См. на стр. 14.

вы палъ въ единоборствѣ вмѣстѣ съ Печенѣгомъ, богатыремъ Мамаевымъ ⁶⁾.

1389 г. Въ *Хожденіи Митрополита Пимена къ Царю-Граду* говорится, что на утрѣ въ недѣлю, 9 мая, въ память святаго Чудотворца Николы, встрѣтилъ путниковъ князь *Юрій Елецкій* съ своими боярами и со многими людьми и оказалъ имъ радость и честь великую. Въ этомъ случаѣ князь Елецкій явился исполнителемъ воли великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго, который еще напередъ увѣдомилъ его объ этомъ и требовалъ отъ него радушнаго приѣма путешественникамъ ⁷⁾.

1390 г. Подъ этимъ годомъ значится приходъ митрополита Кириана на Москву и съ нимъ многихъ епископовъ, между которыми былъ и Исаакій архіепископъ, пришедшій тогда на *Черниговъ на Брянскъ* ⁸⁾.

1395 г. Въ этомъ году, восточные предѣлы нынѣшней Орловской губерніи подверглись опустошительному нашествію Тамерлана. Этотъ грозный завоеватель Востока, преслѣдуя Тохтамыша, проникъ въ предѣлы Рязанскаго княжества, городъ *Елецъ* взялъ, и князя *Елецкаго*, который былъ данникомъ Олега Рязанскаго, *поймалъ*. Изъ жителей этого города одни были убиты, другіе взяты въ плѣнъ, не многіе спаслись бѣгъ-

⁶⁾ См. *Литописецъ*, служ. продолж. Нестер. лѣт., стр. 156 и 164; Карамз. т. V. стр. 72, 75, 76 и примѣч. 60 и 67; Солов. т. 3. стр. 357; Памятн. Книжк. Орл. Губ. на 1860 г. стр. 14 и 24. По Тверск. Лѣтоп., составителемъ сказанія о Куликовской битвѣ названъ Софонія, бояринъ Брянскій.

⁷⁾ См. *Русск. Времени*. стр. 244; Карамз. т. V. стр. 133; Солов. т. 4. стр. 160.

⁸⁾ См. *Литописецъ*, служ. продолж. Нестер. лѣтоп., стр. 190; Истор. Русск. Церк. Филарета, пер. 2. стр. 89, прим. 207; Карамз. т. V. стр. 256.

ствомъ. Въ Ельцѣ доселѣ уцѣлѣли четыре часовни или столбы, предъ которыми горять неугасаемыя лампы. Народное преданіе свидѣтельствуєтъ, что эти часовни поставлены на память убитыхъ Тамерланомъ Ельчанъ. Кромѣ того, въ народѣ доселѣ сохранились еще нѣкоторыя легенды о пребываніи здѣсь Тамерлана ⁹⁾.

1399 г. Въ битвѣ Витовта съ Татарами при Ворсклѣ, въ числѣ прочихъ князей убитыхъ со стороны Литвы, былъ убитъ и Димитрій Ольгердовичъ, князь *Брянскій*, вѣрный союзникъ Димитрія Донскаго ¹⁰⁾.

1401 г. Пользуясь слабостію Витовта послѣ побоища при Ворсклѣ, изгнанный князь смоленскій Юрій Святославичъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Олегомъ Рязанскимъ, и прочими князьями подступилъ къ Смоленску. Въ это время Витовтовымъ намѣстникомъ въ Смоленскѣ былъ князь *Романъ Михайловичъ Брянскій*; въ городѣ произошелъ мятежъ и крамола великая: одни хотѣли Витовта, другіе *отчина* князя Георгія Святославича; послѣдняя партія одержала верхъ, — отворили ворота и впустили въ городъ Юрія, который немедленно умертвилъ Романа Михайловича Брянскаго и Брянскихъ бояръ, поддерживавшихъ сторону Литвы; семейство Романа — жена и дѣти были пощажены ¹¹⁾.

⁹⁾ Карамзинъ говоритъ, что въ это время въ Ельцѣ былъ княземъ Феодоръ (отрасль Карачевскихъ владѣтелей), сынъ Юріевъ (см. т. V. стр. 166 и примѣч. 133). Въ *Русскомъ Временикѣ* Елецкій князь, плѣненный Тамерланомъ, называется Георгіемъ (стр. 282). См. также Истор. Рос. Солов. т. 4. стр. 22; т. 6. стр. 73.

¹⁰⁾ См. *Русск. Времени.* стр. 211; *Лѣтоп.*, служ. продолж. Нестер. лѣтоп. стр. 215; Карамз. т. V. стр. 194; Солов. т. 4. стр. 27—29.

¹¹⁾ См. *Русск. Времени.* стр. 213—214; Карамз. т. V. стр. 200—201; Солов. т. 4. стр. 29—30.

1402 г. Желая освободить Брянскій удѣлъ отъ Литвы, Олегъ Рязанскій отпавилъ въ этомъ году сына своего Родослава съ войскомъ къ *Брянску*; но битва у Любутска оставила Брянскъ, по прежнему, во власти Витовта, и самага Родослава передала ему плѣнникомъ. Витовтъ мстилъ сыну Олега жестокимъ тюремнымъ заключеніемъ въ теченіи трехъ лѣтъ, и не прежде далъ ему свободу, какъ получилъ за него выкупъ въ 2000 (3000) тогдашнихъ рублей ¹²⁾.

1408 г. Родной братъ короля Ягайла, Свидригайло Ольгердовичъ, будучи не доволенъ даннымъ ему отъ Витовта удѣломъ Сѣверскимъ, *Брянскимъ*, и Стародубскимъ, отѣхалъ изъ Литвы въ Москву. Ему сопутествовали: Псаакій, владыка Черниговскій (онъ же и Брянскій), князь Михаилъ Хотѣтовскій, бояре Брянскіе и проч. Великій князь Московскій всѣхъ принялъ съ отмѣннымъ радушіемъ ¹³⁾.

1414—1415 г. Въ это время Татары воевали *Елецкую землю* подъ предводительствомъ одного изъ царей своихъ, взяли городъ *Елецъ* и убили тамошняго князя ¹⁴⁾.

1422 г. Въ этомъ году, царь Баракъ сдѣлалъ нападеніе на область Одоевскую, но былъ отраженъ княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и *Мценскимъ воеводою*, Григоріемъ Протасьевымъ, которые соединясь и догнавъ его, разбили и все, что взялъ онъ подъ Одоевымъ, отняли ¹⁵⁾.

¹²⁾ *Литонисеуъ*, служ. продолж. Нестер. лѣт., стр. 215; Солов. т. 4. стр. 30; Карамз. т. V. стр. 201—202.

¹³⁾ См. *Русск. Времени*. стр. 221; Карамз. т. V. стр. 214; Солов. т. 4. стр. 33—34.

¹⁴⁾ См. *Литонисеуъ*, служ. продолж. Нестер., стр. 237; *Русск. Времени*. стр. 282; Карамз. т. V. стр. 236; Солов. т. 4. стр. 24.

¹⁵⁾ См. *Литон.* выше, стр. 249; Карамз. и Солов. тамъ же,

1424 г. Въ числѣ князей, разбившихъ въ этомъ году хана Куйдадата, который нападалъ на Одоевскіе и Рязанскіе предѣлы, былъ и *Мценскій воевода*, Григорій Протасьевичъ ¹⁶⁾.

1430 г. Въ этомъ году князь Ордынскій Айдаръ воевалъ Литовскую землю и приступалъ къ *Мценску*, но былъ отраженъ храбрымъ его воеводою и начальникомъ, Григоріемъ Протасьевымъ. Айдаръ прибѣгнулъ къ обману: онъ увѣрилъ Мценскаго воеводу въ своихъ дружелюбныхъ видахъ, вызвалъ его изъ города и коварно овладѣлъ имъ, какъ плѣнникомъ. Но ханъ Махметъ, которому повиновалась Золотая Орда, обласкалъ, коварствомъ захваченнаго, Григорія и подарилъ ему свободу ¹⁷⁾.

1437 г. Ханъ Улу-Махметъ, изгнанный изъ Золотой Орды братомъ своимъ, засѣлъ въ Бѣлевѣ. Великій князь Московскій отправилъ противъ него сильныя свои полки; Ханъ испугался, просилъ мира, отдавалъ сына своего и мурзъ въ заложники, отказывался на-всегда отъ дани и кромѣ того обязывался служить интересамъ Россіи; но Московскіе воеводы отвергли всѣ мирныя предложенія, и сперва нанесли Татарамъ сильное пораженіе. Дальнѣйшимъ успѣхамъ русскаго войска воспрепятствовалъ литовскій *Мценскій воевода*, Григорій Протасьевъ, присланный своимъ княземъ на помощь Москвичамъ, но предавшійся на сторону Хана. «И началъ онъ, говорить лѣтописецъ, норовить царю, а воеводамъ великаго князя такъ говорить: князь великій прислалъ ко мнѣ, биться съ царемъ не велѣлъ, а велѣлъ мириться, и полки распустить; и воеводы начали слабѣть». Но Протасьевъ еще болѣе сдѣлалъ въ пользу прежняго своего благодѣтеля Махмета: «онъ послалъ своего человека къ царю въ острогъ съ вѣстію, чтобы тотъ

¹⁶⁾ См. Карамз. т. V. стр. 236, и Солов. т. 4. стр. 24.

¹⁷⁾ См. *Лѣтописецъ*, содерж. въ себѣ Росс. Истор., стр. 116; Карамз. т. V. стр. 289—290.

утром
что у
даже
руски
всѣхъ
жи! и
Руси
ство
«пове
былъ
вател

14
Васи
на Л
деніе

14
Васи
убѣж
въ у
много
вичу
лій с
начал
Васи

18)
стр.

19)

20)

349-

21)

366-

утромъ пришелъ на рать великаго князя». Случилось такъ, что утромъ былъ большой туманъ, и русская стража не могла даже замѣтить, какъ Татары напали на московскіе полки; русскіе потерпѣли пораженіе; Протасьевъ побѣжалъ прежде всѣхъ и другихъ увлекъ къ тому же, крича: «Побѣжи, побѣжи! и побѣгоша»; Татары преслѣдовали бѣглецовъ «и убили Руси добръ много» ¹⁸⁾. Этотъ Григорій Протасьевъ, господствовавшій въ Мценскѣ, впоследствии перешелъ въ Москву, «повелѣніемъ великаго князя Василия»; между спутниками его былъ Константинъ, отецъ преподобнаго старца Даніила, основателя Троицкаго монастыря въ Переяславлѣ ¹⁹⁾.

1445 г. Въ этомъ году, зимою, великій князь Московскій Василій посылалъ двухъ служилыхъ ему Татарскихъ царевичей на Литовскіе города, на *Брянскъ* и *Вязьму*; нечаянное нападеніе ихъ сопровождалось грабежомъ и опустошеніемъ ²⁰⁾.

1446 г. Узнавъ объ ослѣпленіи Шемякою великаго князя Василия, братъ жены его Маріи, князь Василій Ярославичъ убѣжалъ въ Литву. Король принялъ его съ честію и далъ ему въ удѣлъ города: *Брянскъ*, Гомель, Стародубъ, Мстиславль и многіе другіе мѣста. Впоследствии, когда къ Василію Ярославичу убѣжалъ изъ Москвы Ѳеодоръ Басенокъ, то князь Василій сдѣлалъ Басенка и князя Симеона Ивановича Оболенскаго начальниками въ городѣ *Брянскъ* ²¹⁾. Въ этомъ же году князь Василій Ярославичъ изъ Мстиславля, а Ѳеодоръ Басенокъ да

¹⁸⁾ См. *Лит.*, содерж. Рос. Истор., стр. 125; Солов. т. 4. стр. 63—64; Карамз. т. V. стр. 310—311.

¹⁹⁾ См. *Русск. Времени*. ч. 2. стр. 303.

²⁰⁾ См. *Русск. Времени*. ч. 2. стр. 4; Карамз. т. V. стр. 349—350; Солов. т. 4. стр. 113.

²¹⁾ См. *Русск. Времени*. ч. 2. стр. 12; Карамз. т. V. стр. 366—367; Солов. т. 4. стр. 70 и 115.

князь Семень Оболенскій изъ *Брянска* спѣшили на помощь съ набраннымъ здѣсь войскомъ къ ослѣпленному Василию ²²⁾).

1465 г. Въ этомъ году *Брянскій* (и Черниговскій) епископъ *Евѣимій* оставилъ свою епископію и убожсалъ въ Москву. Этому Евѣимію, по случаю поставленія Суздальскаго Филиппа въ митрополита, тогда же дали епископію Суздальскую, къ которой принадлежали города Тула и Торуса и которая считалась третьею, по важности, въ списокъ тогдашнихъ епархій ²³⁾).

1480 г. Возвращаясь съ р. Угры, Ахматъ въ другой разъ прошелъ мимо *Мценска*; опустошительнымъ походомъ на Литовскіе волости онъ хотѣлъ отмстить союзнику своему Казимиру, который, будучи отвлеченъ набѣгомъ Крымскаго Хана на Подолію, не подалъ ему помощи въ борьбѣ съ Іоанномъ III-мъ и тѣмъ не исполнилъ своего обѣщанія ²⁴⁾).

1482 г. Въ Польскихъ лѣтописяхъ разсказывается слѣдующій случай временнаго присоединенія *Брянскаго княжества* къ Россіи: Одинъ изъ Брянскихъ князей, пріѣхавъ въ Вильну, хотѣлъ видѣть короля и требовалъ, чтобы его представили во дворецъ; но придверникъ не хотѣлъ его пустить, поспѣшно притворилъ дверь и нечаянно раздавилъ ему ножной палецъ.

²²⁾ См. Истор. Карамз. т. V. стр. 375; Солов. т. 4. стр. 73; *Русск. Времени.* ч. 2. стр. 16.

²³⁾ См. *Литон.*, служ. продолж. Нестер. лѣт., стр. 261; *Русск. Времени.* ч. 2. стр. 39—40. Доселѣ мы встрѣчали слѣдующихъ епископовъ Брянскихъ: Наѣанаила, Исаакія и Евѣимія. По южнымъ Акт. первымъ епископомъ Брянскимъ былъ «Нектарій и нареченный Іона». См. Истор. Русск. Церк. преосвящ. Филар. пер. 3. стр. 17. примѣч. 21.

²⁴⁾ См. *Русск. Времени.* ч. 2. стр. 133; *Литон.*, служ. продолж. Нестер., стр. 261; Карамз. т. VI. стр. 173; Солов. т. 5. стр. 113.; *Устрял.* ч. 2. стр. 18.

Неосторожный служитель поплатился жизнью, а оскорбленный князь немедленно отправился въ Москву и поддался великому князю Иоанну Васильевичу ²⁵⁾.

1487—1491 г. Съ этого времени идутъ постоянныя жалобы со стороны Москвы и Литвы на взаимныя нападенія въ порубежныхъ мѣстностяхъ. Король жаловался, что князь Димитрій Воротынский, отѣзжая въ Москву, захватилъ литовскія волости и обратилъ въ пепелъ многія *Брянскія села*. Иоаннъ велѣлъ отвѣчать королю: «Свои убытки (шкody) поминаешь, а о нашихъ забылъ, сколько нашихъ *именитыхъ* людей твои люди побили. Ыздили наши люди на поле оберегать христіанство отъ бусурманства, а твои люди на нихъ напали *изъ Мценска, Брянска* и другихъ мѣстъ; *изъ Мценска* же набѣдники перебили сторожей нашихъ на Донцѣ, ограбили сторожей Алексинскихъ, сторожей на Шати....» ²⁶⁾.

1491 г. Въ этомъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, великій князь Иоаннъ Васильевичъ послалъ воеводу своего, князя Ѳедора Телення-Оболенскаго, на Литовскій городъ *Мценскъ*; при чемъ г. Мценскъ былъ разоренъ, воевода мценскій, Борисъ Семеновичъ Александровъ—взятъ въ плѣнъ и съ нимъ многіе люди отведеды были въ Москву ²⁷⁾.

1492 г. Въ ноябрѣ этого года явился въ Москву посоль отъ Литовскаго князя Александра, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, съ жалобою на сожженіе въ прошломъ году города *Мценска* и

²⁵⁾ См. Пам. Кн. Орл. Губ. на 1860 г., на стр. 17, и Ист. Рос. Государ. Карамз. т. VI стр. 198.

²⁶⁾ См. Истор. Росс. Солов. т. 5. стр. 133—134; Карамз. т. VI. стр. 271—278.

²⁷⁾ См. *Русск. Времени*. ч. 2. стр. 163—164; *Лѣтопис.*, служащ. продолж. Нестер., стр. 227. Карамз. т. V. стр. 281; Солов. т. 5. стр. 137.

взятіе другихъ городовъ; ему отвѣчали, что жители Мценска и другихъ мѣстъ безпрестанно нападали на московскія области и на сторожей, что наши, не могши болѣе терпѣть этого, ходили на Мценскъ за своими женами, дѣтьми и имѣніемъ,— что плѣнники литовскіе будутъ освобождены, когда Александръ удовлетворитъ всѣхъ обиженныхъ Россіянъ ²⁸⁾).

1493 г. Въ этомъ году великій князь Іоаннъ Васильевичъ посылалъ своего воеводу, князя Давида Васильевича Щеню, на литовскіе города; при чемъ между другими городами взятъ былъ и *Мценскъ*; плѣнные паны приведены были въ Москву и разосланы по городамъ въ засаду ²⁹⁾).

1498 г. Посолъ литовскій, Станиславъ Глѣбовичъ, принеся жалобу въ Москвѣ, что намѣстникъ Козельскій захватилъ литовскія земли, села *Карачевскія* и *Хотимльскія* ³⁰⁾).

1499 г. Во время войны Іоанна III-го съ Александромъ Литовскимъ, московскіе воеводы заняли въ этомъ году городъ *Мценскъ*, сдавшійся имъ добровольно. Московскій бояринъ, Яковъ Захарьевичъ Кошкинъ овладѣлъ городомъ *Брянскомъ*, а воеводу и намѣстника Брянскаго, пана Станислава Барташевича, а также и владыку Брянскаго, отправилъ въ Москву. Князья Трубецевскіе (*Трубецкіе*), потомки Ольгердовы, добровольно присягнули Іоанну ³¹⁾).

²⁸⁾ См. Истор. Росс. Солов. т. 5. стр. 138—139; Карамз. т. VI. стр. 281—282.

²⁹⁾ См. *Литописецъ*, содержащій Росс. Истор., стр. 171—172; также—т. 5. Истор. Солов. примѣч. 179.

³⁰⁾ См. Истор. Росс. Солов. т. 5. стр. 157.

³¹⁾ См. *Русск. Времян.* ч. 2. стр. 189; также—Солов. т. 5. стр. 160; Карамз. т. VI стр. 373. Въ 1500 году Іоаннъ извѣстилъ Менгли—Гирея о подданствѣ князей Трубецкихъ, Карамз. т. VI. примѣч. 444.

1503 г. По случаю перемирія, заключеннаго въ этомъ году, между Іоанномъ III-мъ и Литовскимъ княземъ Александромъ, послѣдній обязался уступить Москвѣ, между прочимъ, города: *Трубчевскъ, Радогощъ, Брянскъ, Мценскъ*; волости:—*Карачева, Хотимля, Невля* и др., городища: *Дмитровца, Мошина*, и многія села ³²⁾. Города эти служили, въ княженіе Іоанна III-го, обыкновеннымъ путемъ для торговыхъ сношеній московскихъ купцовъ съ Литвою; мытниками, т. е. сборщиками здѣсь пошлинъ, были обыкновенно жида, бравшіе сперва по грошу съ воза, а потомъ больше того, за что Іоаннъ посылалъ жаловаться Казиміру ³³⁾.

1505 г. Подобно своимъ предшественникамъ раздѣляя волости между сыновьями, Іоаннъ III-й старшему своему сыну, Василию, назначилъ въ числѣ 66-ти городовъ: городъ *Мценскъ* съ *Емлемъ* и со всеми *Елецкими* мѣстами, *Хотунь* (*Хотынецъ?*), *Воротыискъ* и проч.;—второму—Юрію: *Брянскъ, Гипздилово, Хвоцна* (*Фошня?*), *Пянова, Мощинъ* (*Мощенскъ?*); четвертому сыну, Семену: *Липицы, Луганъ* и проч.; пятому сыну, Андрею: *волость Алешню* и прочіе города и волости ³⁴⁾.

1506 г. Въ этомъ году великій князь Василій Ивановичъ жаловался Сигизмунду, что Литовцы жгутъ села *Брянскія* и отнимаютъ наши земли; за это, съ своей стороны, онъ посылалъ воевать область Смоленскую ³⁵⁾.

1508 г. Сигизмундъ утверждалъ за Россіею всѣ приобрѣтенія Іоанновы, какъ-то города: *Мценскъ, Брянскъ, Трубчевскъ*, который, по прѣжнему, оставался еще во владѣніи князей Трубецкихъ, и проч. ³⁶⁾.

1515 г. Въ этомъ году Крымскій ханъ, Магметъ-Гирей, прислалъ въ Москву съ упрекомъ, что великій князь нарушилъ

³²⁾ См. Истор. Карамз. т. VI. стр. 316; Солов. т. 5. стр. 171—172, и примѣч. 203.

³³⁾ См. Истор. Рос. Солов. т. 5. стр. 247.

³⁴⁾ См. Ист. Рос. Солов. т. 5. примѣч. 222, на стр. 425—427; Карамз. т. VI. стр. 385; Памятн. Книжк. Орл. губ. на 1860 г. стр. 23. Устрялов. ч. 2, на стр. 32.

³⁵⁾ Истор. Карамз. т. VII стр. 120.

³⁶⁾ Карамз. т. VII. стр. 21.

договоръ, не давши знать въ Крымъ о своемъ походѣ подъ Смоленскъ, и требовалъ возвращенія себѣ городовъ *Брянска*, *Карачева* и другихъ, данныхъ будто-бы его отцемъ, Менгли-Гиреемъ, въ знакъ милости Іоанну ³⁷⁾.

1519 г. Въ числѣ московскихъ воеводъ, предпринимающихъ въ этомъ году, по случаю войны съ Литвою, походъ къ Витебску и Полоцку, упоминается и князь *Елецкій* ³⁸⁾.

1534 г. Лѣтомъ этого года, окрестности города *Брянска*, Радогоща и др. мѣстъ были опустошены, по повелѣнію Сигизмунда, гетманомъ Юріемъ Радзивиломъ вмѣстѣ съ Татарами ³⁹⁾. Осенью этого же года, гетманъ Радзивиль отправилъ войною, въ сѣверскую страну, кievскаго воеводу Андрея Немировича и конюшаго дворнаго, Василия Чижя, которые сожгли Радогощъ. Это была послѣдняя попытка Польскаго и Литовскаго правительства возвратить утраченные имъ, при Іоаннѣ III-мъ, города нашего края, — внушаемая ему московскими смутами въ первый годъ правленія Елены.

Учитель Семинаріи.

[Продолженіе будетъ].

О преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ.

Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 14 октября 1865 г. за № 5893, сообщилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, епископу смоленскому, что «Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Его Преосвященствомъ предположеній о преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ, опредѣленіемъ отъ ^{22 сентября} _{4 октября} текущаго (1865) г. постановилъ: разрѣшить

³⁷⁾ См. Истор. Рос. Солов. т. 6. стр. 353; Карамз. т. VII. стр. 80.

³⁸⁾ См. Истор. Карамз. т. VII. стр. 113.

³⁹⁾ См. Истор. Рос. Солов. т. 6. стр. 15—16.

Его Преосвященству привести въ исполненіе означенныя его предположенія въ видѣ опыта».

По поводу сего отношенія *резолюція* Его Преосвященства отъ 19 октября 1865 г. послѣдовала такая: «препровождается въ семинарское правленіе съ приложеніемъ копій съ подлиннаго отношенія моего къ синодальному оберъ-прокурору о преобразованіи учебной части. Правленіе имѣетъ теперь же войти въ самыя внимательныя соображенія касательно приведенія въ исполненіе изложенныхъ въ моемъ проэктѣ предположеній, такъ чтобы съ началомъ слѣдующей учебной трети ввести вполнѣ преобразованіе и въ семинаріи и въ училищахъ. Для большаго удобства правленіе можетъ по частямъ изготавлять свои соображенія и представлять на мое утвержденіе».

Въ отношеніи Его Преосвященства, отъ 21 февраля 1865 г., къ бывшему г. оберъ-прокурору Св. Синода генераль-адъютанту Ахматову касательно преобразованія учебной части въ смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ прописано слѣдующее:

Обезпечивъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительно и благонадежно содержаніе смоленскихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній средствами самой епархіи, я вслѣдъ за симъ считаю необходимымъ безъ отлагательства привести въ нихъ въ лучшее устройство учебную часть, которая, въ настоящемъ своемъ положеніи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашихъ по общему мнѣнію и по моему убѣжденію, заключаетъ вообще много недостатковъ.

Въ основѣ учебной части въ семинаріяхъ и училищахъ духовныхъ, какъ извѣстно, лежитъ начертаніе правилъ и проэктъ устава, составленный въ 1808 году комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Но этотъ уставъ во многомъ

измѣненъ преобразованіемъ учебной части, введеннымъ въ 1840 году въ семинаріяхъ и 1852 въ училищахъ. При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18 февраля 1863 г. препровожденъ комитѣ, для разсмотрѣнія, новый уставъ, составленный комитетомъ по преобразованію духовныхъ училищъ, вмѣстѣ съ журналомъ сего комитета и другими приложеніями. Въ промежутокъ сего времени объ этомъ уставѣ и вообще объ учебной части въ духовныхъ училищахъ много было напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статей съ различными взглядами и сужденіями о семъ предметѣ.

Принявъ все это въ возможно внимательное соображеніе и руководствуясь притомъ собственнымъ моимъ опытомъ въ семь дѣлъ и наблюденіемъ въ продолженіе двадцати пяти лѣтней моей службы по учебному и епархіальному вѣдомству, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1.) Первоначальный проектъ устава духовно-учебныхъ заведеній, какъ вообще, такъ и относительно учебной въ нихъ части, составленъ былъ весьма разумно, по глубокому соображенію главной цѣли сихъ заведеній съ средствами къ достиженію ея. Составителями руководило мудрое правило: *non multa, sed multum*. Они имѣли въ виду вести воспитанниковъ съ строгою постепенностію отъ низшихъ и простѣйшихъ предметовъ къ высшимъ и труднѣйшимъ, не обременяя ихъ въ одно время множествомъ разнородныхъ предметовъ, не развлекая вниманія и не ослабляя чрезъ то умственныхъ силъ, доставляя достаточную пищу ихъ восприимлемости, но наипаче давая какъ можно больше простора для собственной ихъ самодѣтельности. Предметы по разнымъ отдѣленіямъ семинаріи и училищъ были распределены и сгруппированы такъ, что одинъ другому не мѣшалъ, а помогалъ въ развитіи учениковъ, и всѣ

вмѣстѣ были вполне по силамъ ихъ, не разсѣвали, а напротивъ сосредоточивали ихъ вниманіе и давали единство ихъ занятіямъ. Напр. въ классѣ словесности положены были вмѣстѣ съ сею наукою лишь историческія науки и языки; въ классѣ философіи историческія науки замѣнялись математикой и физикой; въ богословскомъ классѣ были исключительно богословскія науки. Сверхъ этого и семинаріи и училища духовныя поставлены были твердой ногой на почвѣ классическихъ языковъ, хорошее изученіе коихъ давало семинарскому образованію тѣ свойства, твердость, солидность и зрѣлость, которыми оно отличалось во время строгаго господства первоначальнаго устава и которыми преимуществовало, по общему признанію, предъ всѣми другими средними учебными заведеніями у насъ. Воспитанники нашихъ семинарій того времени выносили съ собою изъ оныхъ относительно не такъ много разнородныхъ положительныхъ познаній, по ограниченному кругу изученныхъ ими наукъ, но въ замѣнъ сего пріобрѣтали тамъ то, что всего важнѣе въ дѣлѣ школьнаго образованія: очень значительную умственную зрѣлость и развитіе способностей въ такой мѣрѣ, что послѣ того дѣлались весьма способными къ занятію какимъ угодно предметомъ и усвоенію себѣ какихъ угодно наукъ, не только чрезъ дальнѣйшее слушаніе уроковъ въ высшихъ заведеніяхъ, но и чрезъ самостоятельный трудъ. Я самъ учился въ добрую пору того времени и еще живо помню все благодѣтельное вліяніе тогдашняго ученія на развитіе какъ собственное мое, такъ и учившихся вмѣстѣ со мною, и ту умственную зрѣлость, до которой доводило тогда ученіе. Глубоко убѣжденъ, что совершенно лживы и неосновательны тѣ презорливые возгласы и порицанія, которыми въ послѣднее время осыпано было со всѣхъ сторонъ, и отъ чужихъ и отъ своихъ, прежнее семинарское образованіе какъ будто бы крайне отсталое, схоластическое, мертвое, оторванное отъ всякой живой

дѣйствительности и чуждое всякой практичности, и проч. и проч. Если были недостатки въ сѣмь образованіи и не могло оно назваться образцово—совершеннымъ, какъ и вообще нѣтъ ничего вполне совершеннаго на землѣ, то эти недостатки и несовершенства зависѣли отнюдь не отъ свойства учебнаго устава, а отъ стороннихъ обстоятельствъ, и едвали не главнѣе всего отъ крайней скудости матеріальныхъ средствъ нашихъ учебныхъ заведеній, по которой они не могли всегда имѣть вполне способныхъ и опытныхъ дѣятелей и въ послѣднее время весьма оскудѣли ими. Для устраненія сихъ недостатковъ и улучшения учебной части нужно было не измѣнять радикально первоначальный уставъ, а только развить болѣе тѣ же самыя начала, которыя лежали въ основѣ его, не уклоняясь отъ главнаго направленія его и духа, а главное—дать лучшія средства къ существованію и большому обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній.

II.) Преобразованія 1840 года въ семинаріяхъ, и 1852 въ училищахъ не такъ отнеслись къ первоначальному уставу. Если они и не измѣнили его радикально и не сбили съ его основъ, то чрезвычайно разшатали, сдвинули съ главнаго направленія и лишили прежняго классическаго характера духовно-учебное образованіе. Нельзя отрицать, что этими преобразованіями хотѣли сдѣлать и нѣчто полезное, именно: изученіе священнаго писанія, которому въ уставѣ почти не было дано мѣста, съ 1840 года получило подобающее себѣ значеніе и мѣсто въ семинарской программѣ; кругъ богословскихъ наукъ, слишкомъ сжатый по уставу, распространенъ; и для священнаго писанія и для богословскихъ наукъ, въ помощь ректору по классу, даны особые наставники; узаконено чтеніе уроковъ по словесности, философскимъ и богословскимъ наукамъ не на латинскомъ, а на русскомъ языкѣ, хотя это само собою

уже
выш
въ п
не по
сего
какъ
вители
му со
щихъ
учені
къ к
меди
уроки
года
тель
пред
церк
безъ
низи
поло
еще
ческ
Петр
нем
физи
псто
ств
сказ
слов
то,
лет
учеи

уже ввелось еще до 1840 года безъ особеннаго распоряженія
 высшаго начальства, почти повсюду. Но при этомъ полезномъ
 въ преобразованіи 1840 года было гораздо болѣе не только
 не полезнаго, но и прямо вреднаго. Занимавшіеся дѣломъ
 сего преобразованія приняли въ руководство правило, прямо
 какъ будто противоположное тому, которымъ водились соста-
 вители устава: *multa, sed non multum*, и ввели въ програм-
 му семинарскаго ученія нѣсколько новыхъ наукъ, не имѣю-
 щихъ никакой связи съ главнымъ предметомъ и цѣлю сего
 ученія, какъ то: сельское хозяйство съ естественною исторіею,
 къ коему послѣ прибавлены еще геодезія и землемѣріе, также
 медицину. Преподаваніе этихъ наукъ значительную частію, а
 уроки медицины исключительно положены въ послѣдніе два
 года семинарскаго курса, когда вниманіе учениковъ исключи-
 тельно должно—бы быть сосредоточено на богословскихъ
 предметахъ и предстоящемъ для нихъ пастырскомъ служеніи
 церкви. Далѣе, науки вновь распредѣлены по отдѣленіямъ
 безъ соображенія ихъ однородности и единства; напр., въ
 низшемъ отдѣленіи, кромѣ Словесности, Исторіи и языковъ,
 положено преподаваніе математики и священнаго писанія и
 еще сюда прибавлены, уже рѣшительно вопреки всякой логи-
 ческой связи и нужды,—католическое ученіе по книжкѣ
 Петра Могилы и ученіе о богослужебныхъ книгахъ. Въ сред-
 немъ отдѣленіи набросаны,—сверхъ логики съ психологіею и
 физики,—патрологія, библейская исторія, русская гражданская
 исторія, св. писаніе, естественная исторія, сельское хозяй-
 ство, геодезія. На долю высшаго досталось, какъ выше
 сказано, часть сельскаго хозяйства и медицина, сверхъ бого-
 словскихъ наукъ, развѣтвленныхъ на многія отрасли, какъ—
 то, сверхъ догматическаго и нравственнаго богословія, гоми-
 летику, пастырское богословіе, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ,
 ученіе особенно о расколѣ. Грустное впечатлѣніе, помню я,

производило во мнѣ часто, въ бытность мою ректоромъ семинаріи, посѣщеніе класса высшаго отдѣленія, когда, бывало, послѣ уроковъ въ ономъ о Пресвятой Троицѣ, или таинствѣ воплощенія, или другомъ подобномъ предметѣ, прихотось въ томъ же классѣ слышать вдругъ урокъ или о различныхъ способахъ удобренія земли, или о разныхъ отравленіяхъ чело-вѣческаго организма, или о другомъ чемъ, еще болѣе не гармонирующемъ съ первыми уроками, до крайности развѣ-жающемъ вниманіе учениковъ и лишшающемъ ихъ сосредото-ченія, въ особенности необходимаго въ занятіи такими предме-тами, какъ предметы вѣроученія и нравоченія христіанскаго. Чтобы дать мѣсто новымъ наукамъ, которыя всѣ такого рода, что могутъ болѣе питать воспріимлемость, чѣмъ развивать са-модѣятельность, для этого исключена изъ программы семинар-ской большая часть наукъ философскихъ, и оставлены только логика и психологія, прочія же части философіи замѣнены патрологіею. Нарушенное единство предметовъ по отдѣленіямъ еще болѣе не принято въ соображеніе при распредѣленіи наукъ между наставниками. Кромѣ наставниковъ богословія, на рукахъ коихъ были исключительно богословскіе предметы, прочіе получили на свою долю по два и по три совершенно разнородныхъ предмета, и на оборотъ — одни и тѣ же предметы въ разныхъ отдѣленіяхъ должны были преподавать разные наставники. Языки еврейскій, французскій и нѣмецкій сдѣланы произвольными, чѣмъ совершенно ослаблено занятіе ими, и наконецъ языки классическіе — латинскій и греческій, знаніе которыхъ такъ процвѣтало въ семинаріи въ прежнее время, рѣшительно пали, а съ преобразованіемъ учебной части въ училищахъ въ 1852 году, когда и тамъ набросано было много новыхъ предметовъ и отняты для сего учебные часы отъ языковъ, эти языки окончательно подорваны и то жалкое занятіе ими и пріобрѣтаемое первоначально, а потомъ къ

конц
рѣши
таки
могл
служ
спер
наріи
имѣл
опыт
разо
у ме
втор
отдѣ
разо
прео
разл
перв
свѣд
тост
встр
усту
не
хара
разв
скол
весь
тупл
вним
ным
нове
ныхт
ихъ

концу семинарскаго курса вовсе почти теряемое, знаніе оныхъ рѣшительно не имѣеть ни какой цѣны и цѣли. Результаты такимъ образомъ совершенныхъ преобразованій, очевидно, не могли быть иные, какъ весьма неблагопріятные. Начавъ службу свою годъ въ годъ со введеніемъ преобразованія сперва въ училищѣ въ должности ректора, потомъ въ семинаріи въ качествѣ инспектора и профессора богословія, я имѣлъ случай видѣть своими глазами и повѣрить собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ то, какія послѣдствія имѣло преобразование 1840 года. Первый курсъ учениковъ, учившихся у меня богословію, дошелъ ко мнѣ изъ прежняго порядка; второй курсъ былъ застигнутъ преобразованиемъ въ среднемъ отдѣленіи, третій учился уже съ низшаго отдѣленія по преобразованному порядку. Далѣе пошли курсы, коихъ коснулось преобразование и въ училищѣ. Поразительно для меня было различіе особенно между первыми тремя курсами. Въ самомъ первомъ я видѣлъ, при необширномъ запасѣ положительныхъ свѣдѣній, очень значительную умственную зрѣлость и развитость какъ головы, такъ даже и характера. Во второмъ встрѣтилъ болѣе свѣдѣній положительныхъ, но онъ значительно уступалъ первому въ развитости и зрѣлости, что отражалось не только въ умственныхъ силахъ, но даже и въ нравственномъ характерѣ воспитанниковъ; третій—далъ мнѣ докрайности неразвитыхъ и не зрѣлыхъ юношей, съ трудомъ усвояющихъ сколько нибудъ трудные и отвлеченные предметы, въ сочиненіи весьма слабыхъ и неопытныхъ; въ добавокъ къ сему—съ притупленнымъ уже и какъ бы пресыщеннымъ и утомленнымъ вниманіемъ и апатіею къ наукѣ, что было самымъ естественнымъ слѣдствіемъ множества пройденныхъ ими наскоро и поверхностно разнородныхъ наукъ. Такое состояніе умственныхъ силъ воспитанниковъ имѣло очень замѣтное вліяніе на ихъ нравственное развитіе, и въ ихъ характерѣ гораздо болѣе

въ сравненіи съ прежнимъ было не зрѣлости и ребячества. Послѣдующіе за тѣмъ курсы одинъ за другимъ болѣе и болѣе утверждали меня въ сдѣланномъ мною наблюденіи. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о характерѣ цѣлыхъ курсовъ въ сравненіи одного съ другимъ, а не объ отдѣльныхъ личностяхъ въ каждомъ курсѣ, которыя всегда бываютъ, какъ исключеніе изъ общаго уровня.

III.) Что касается до новаго устава, то въ немъ много дѣльных и вполне достойныхъ вниманія соображеній, которыя полезно и нужно привести въ исполненіе для устраненія неудобствъ и недостатковъ настоящаго положенія у насъ учебной части. Особенно хорошо въ немъ—стремленіе возвратиться къ прежнему уставу во многихъ отношеніяхъ. Но есть довольно и такого, съ чѣмъ нельзя согласиться, и что очень хорошо само по себѣ и на бумагѣ, но въ приложеніи своемъ къ дѣлу необходимо встрѣчается съ затрудненіями и препятствіями почти неодолимыми. Напр. хороша мысль—соединить семинаріи и училища подъ одно управленіе и ввести вмѣсто двугодовыхъ годовые курсы. Но для осуществленія этой мысли потребовалось бы бросить рѣшительно всѣ теперешнія наши училищныя зданія и срубить или пріобрѣтать новыя, приспособленныя къ новому порядку. Ибо едва ли есть хотя въ одной епархіи такое училищное зданіе, гдѣ бы помѣстились, какъ слѣдуетъ, и семинарія и училище подъ однимъ управленіемъ, съ помѣщеніемъ какъ епархіальныхъ воспитанниковъ, такъ и пансіонеровъ и съ количествомъ комнатъ, потребныхъ для двѣнадцати классовъ, изъ коихъ большая часть во многихъ семинаріяхъ должна имѣть еще параллельныя отдѣленія. Гдѣ и когда можно бы найти на это средства? Между тѣмъ существенной и слишкомъ важной пользы такой порядокъ отнюдь не обѣщаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ теперь есть. Въ частности, въ новомъ уставѣ распредѣленіе предметовъ

по классамъ и назначеніе учебныхъ часовъ сдѣланы очень не-
удовлетворительно и безъ надлежащаго соображенія. Напр., въ
самомъ первомъ классѣ въ первый годъ ученія на мальчиковъ
отъ 9 до 10 лѣтъ, только что поступившихъ въ училище,
наваливается вдругъ 10 разныхъ предметовъ, и назначается
по 22 урока въ недѣлю и по 4 на каждый день. Во второй
годъ къ 10 предметамъ еще прибавляется два; въ третій и
четвертый годы тоже продолжается, а въ пятый уже являются
и св. писаніе съ герминеветикою и словесность съ исторіею
литературы, и логика и физическая географія и еврейскій языкъ
съ библейскими древностями. Есть ли какая либо вѣроятность,
чтобы мальчики могли съ надлежащимъ успѣхомъ усвоить себѣ
всѣ эти науки и не были подавлены такимъ множествомъ раз-
нородныхъ и отчасти превышающихъ ихъ силы предметовъ,
преподаваемыхъ имъ одновременно? Могутъ ли не растеряться
совершенно ихъ головы и не отупѣть въ скоромъ времени
вмѣсто постепеннаго развитія отъ такого пресыщенія ихъ съ
самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ ученія разными многочисленными
науками? Какая можетъ быть тутъ сосредоточенность вниманія
и занятія, необходимая для правильнаго развитія и пріобрѣ-
тенія надлежащей зрѣлости умственныхъ силъ, когда мальчику
въ 9—10 лѣтъ надобно будетъ ежедневно слушать въ классѣ
и дома готовить по четыре урока, и еженедѣльно заниматься
10—12 разными предметами и просидѣть 22 класса? Далѣе,
уставъ математику, дѣлаетъ необязательною наукою и вовсе
исключаетъ ее изъ программы. Нельзя согласиться на это, —
ибо математика, по общему признанію и по существу самого
своего предмета, весьма полезна, даже и при не слишкомъ
глубокомъ и обширномъ изученіи ея, для строгаго логическаго
развитія головы, что для цѣли семинарскаго образованія
весьма не безразлично. Не удобнымъ и не полезнымъ пред-
ставляется въ уставѣ и то, что многія науки растянуты на

нѣсколько лѣтъ, тогда какъ несравненно было бы полезнѣе оканчивать ихъ, чрезъ болѣе сосредоченное занятіе ими, въ одинъ и не болѣе какъ въ два года; напр. что за польза растянуть догматику на три года, а гомилетику даже на четыре? Не говорю еще о другихъ частностяхъ, съ которыми также трудно согласиться, и которыхъ либо неудобны, либо не полезны въ приложеніи къ дѣлу.

IV.) Въ разныхъ статьяхъ, какъ о новомъ уставѣ семинарскомъ, такъ и вообще объ учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, каковыя статьи напечатаны были въ разныхъ и духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ, сказано кое-что и дѣльное, но болѣею частию или не основанное на зрѣломъ обсужденіи и ясномъ разумѣніи дѣла, или не удобное и даже невозможное къ осуществленію на дѣлѣ: первое можно имѣть въ виду, а послѣднее конечно должно быть оставлено безъ вниманія.

Въ слѣдствіе всего вышесказаннаго и признаю полезнымъ и нужнымъ преобразовать учебную часть въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ слѣдующимъ образомъ.

1.) Относительно главныхъ началъ, общаго устройства, духа и характера учебной части возвратиться къ первобытному уставу 1808 г., устранивъ все то, что неудачно въ послѣдствіи къ нему пришито на живую нитку, а не развито изъ его началъ въ строгой системѣ, и исправивъ то, въ чемъ онъ измѣненъ радикально, но въ тоже время дополнивъ оный тѣмъ, что нужно по настоящему времени, въ такомъ видѣ, дабы это дополненіе не нарушало стройности и единства цѣлаго и было въ строгой систематической связи съ нимъ.

2.) Раздѣленіе епархіальныхъ учебныхъ заведеній на семинаріи и училища, каковое новымъ уставомъ предположено уничтожить, оставить по прежнему въ своей силѣ, равнымъ

образомъ удержать какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ двухгодичные курсы, по причинѣ огромнаго затрудненія, какое необходимо встрѣтилось бы при осуществленіи предположенія соединить семинаріи и училища въ однѣ зданія и подѣ одно управленіе и ввести одnogодичные курсы.

3.) Раздѣленіе семинаріи и училища на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее оставить какъ есть, но при этомъ низшее отдѣленіе училища, образовавшееся, по преобразованію 1852 года изъ двухъ одnogодичныхъ классовъ прежняго приходскаго училища, такъ устроить, чтобы оно дѣйствительно имѣло нѣкоторую свою цѣльность и отдѣльность, и чтобы изъ него дѣйствительно могло постепенно образоваться, согласно съ мыслию первоначальнаго устава 1808 г., особенное училище при каждомъ селѣ, но крайней мѣрѣ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Для этого тамъ должны быть назначены науки чисто элементарныя, которымъ бы могли учиться не только въ городахъ, но и въ селахъ, и не дѣти только духовенства, но и всѣхъ сословій, съ прибавленіемъ лишь для дѣтей духовенства первыхъ начатковъ латинскаго и греческаго языка. Всего бы лучше и всего желательнѣе, если бы скорѣе у насъ повсюду развелись такія элементарныя приходскія училища такъ, чтобы уѣздное училище могло остаться при двухъ лишь отдѣленіяхъ и четырехгодичномъ курсѣ. Это весьма облегчило бы для родителей школьное воспитаніе дѣтей, сокративъ оное на цѣлые два года, уменьшивъ и епархіальныя издержки на содержаніе училища, и значительно содѣйствовало бы успѣху ученія въ училищѣ, очень затрудняемому множествомъ призываемыхъ въ первый классъ училища дѣтей, весьма слабо подготовленныхъ къ ученію, и долженствующихъ начинать оное едва не съ азбуки. Опыты таковыхъ приходскихъ училищъ представляютъ уже въ настоящее время многія изъ сельскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ. Есть даже въ

и въ некоторыхъ епархіяхъ начатки частныхъ школъ въ благочин-
ническихъ округахъ, учреждаемыхъ съ цѣлію приготовленія
дѣтей окружнаго духовенства къ училищу. Надобно употребить
епархіальнымъ начальствамъ все мѣры къ поощренію этого
весьма благого дѣла и къ побужденію духовенства открывать
таковыя частныя школы, хотя постепенно, по всемъ благочин-
ническимъ округамъ, съ тѣмъ, чтобы классъ низшаго отдѣленія
въ училищахъ, по мѣрѣ возможности, закрывать, и такимъ
образомъ курсъ ученія въ епархіальномъ училищѣ и семинаріи
сократился бы со временемъ до 10 лѣтъ.

4.) Въ видахъ устраненія изъ семинарской программы наукъ,
которыя только обременяють учащихся, отвлекають вниманіе,
и хотя, по видимому, обогащаютъ свѣдѣніями, но мало спо-
собствуютъ къ развитію въ нихъ умственныхъ силъ и самоде-
ятельности,—исключить, кромѣ сельскаго хозяйства съ есте-
ственной исторіею и медицины, еще слѣдующія науки: кати-
хизическое ученіе по книжкѣ Петра Могилы и ученіе о
богослужебныхъ книгахъ въ низшемъ отдѣленіи; въ среднемъ
—патрологію, которая не достигаетъ никакой особенно
полезной цѣли въ томъ видѣ и объемѣ, какъ можетъ быть
преподана въ семинаріяхъ въ одинъ годъ, съ назначеніемъ
на нее не болѣе двухъ классовъ въ недѣлю; ибо голый пере-
чень отеческихъ писаній,—даже съ краткимъ изложеніемъ
содержанія оныхъ, есть лишь тяжелое и бесполезное обре-
мененіе памяти; а изложеніе жизни отцевъ не можетъ быть,
по краткости времени, обширно, тѣмъ менѣе возможно чрезъ
классическіе уроки познакомить учениковъ обстоятельно съ
самымъ текстомъ отеческихъ писаній, и даже со всеми луч-
шими мѣстами изъ нихъ. Лучшее средство—изучить писанія
отеческія, съ усвоеніемъ ихъ мыслей и духа,—дать ученикамъ
возможность и побужденіе постоянно заниматься чтеніемъ
оныхъ. Съ жизнію же главнѣйшихъ изъ отцевъ необходимо

долж
дѣят
церк
все
отбо
не
бого
при
соде
зует
это
5.
расп
съ
фил
прог
къ
тѣм
сам
дов
нав
гов
гот
вре
мож
семи
нар
въ
про
буд
сели
доби

должна знакомить церковная исторія, гдѣ отцы являются дѣателями не только какъ писатели, но и какъ пастыри церкви, съ личностію коихъ тѣсно связаны цѣлыя эпохи и всѣ замѣчательнѣйшія событія въ церкви. Что касается до отборныхъ мѣстъ изъ твореній отеческихъ, — то эти мѣста не упустить приводить въ своихъ урокахъ наставники богословскихъ наукъ, преподающій напр. догматику приведетъ, при изложеніи догматовъ, отборныя мѣста догматическаго содержанія, преподаватель нравственнаго богословія воспользуется мѣстами правоучительнаго содержанія и проч., какъ это и бываетъ.

5.) Въ замѣнь исключенныхъ наукъ, преподаваніе философій расширить прибавленіемъ къ логикѣ и психологіи, согласно съ новымъ уставомъ, фізіологіи, метафизики и обобщенія философскихъ системъ, исключеніе коихъ изъ семинарской программы лишило нашихъ учениковъ самаго лучшаго средства къ развитію, упражненію и укрѣпленію умственныхъ силъ, и тѣмъ затруднило вполне основательное и твердое изученіе самыхъ богословскихъ наукъ, которыя не легко усваются не довольно развитыми и не зрѣлыми юношами, не пріобрѣтшими навыка къ серьезному напряженію умственныхъ силъ. Не говорю уже о томъ, что практика пастырская, къ которой готовятся наши воспитанники, представляетъ въ настоящее время много случаевъ, когда знаніе наукъ философскихъ можетъ быть имъ весьма благопотребно. Далѣе, ввести въ семинаріи въ послѣдніе годы курса преподаваніе уроковъ народной педагогики, которые впрочемъ должны состоять не въ какой либо отвлеченной и мудреной теоріи, а въ самомъ простомъ практическомъ руководствѣ, чему и какъ должны будутъ воспитанники, по окончаніи курса, учить дѣтей въ сельскихъ школахъ, чтобы ученіе имѣло вѣрнѣйшіе успѣхи и доброе вліяніе на нравственность учащихся. Для этого препода-

даватели педагогики знакомятъ воспитанниковъ съ разными методами и приёмами первоначальнаго обученія и укажутъ лучшіе, также разберутъ и укажутъ лучшія изъ учебныхъ пособій къ преподаванію разныхъ наукъ въ сельскихъ школахъ. Языки еврейскій, нѣмецкій и французскій нужно сдѣлать по прежнему обязательными для всѣхъ, и два послѣднихъ,—по собственному выбору учениковъ одного изъ нихъ, преподавать всѣмъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи; а еврейскій всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія, съ объясненіемъ при томъ еврейской археологіи. Изученіе славянскаго языка, ограниченное теперь у насъ въ училищахъ одною грамматикою, должно быть усилено какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріяхъ; именно—паставники словесности должны быть обязаны, излагая кратко исторію русской словесности, начать съ возможнаго перечня и разбора памятниковъ древней славянской литературы. Но особенно необходимо обратить вниманіе на языки—греческій и латинскій, доведенные теперь до крайняго упадка, и непременно возстановить ихъ изученіе и знаніе по возможности въ такой же степени, какъ это было прежде. Чтобы ни говорили противъ пользы изученія этихъ, такъ называемыхъ, мертвыхъ языковъ, но несомнѣнно то, что оно составляетъ одно изъ главныхъ условій строгаго, твердаго и основательнаго классическаго образованія и наилучшее средство къ развитію и упражненію умственныхъ силъ. Потому рѣшено нынѣ возстановить эти языки и въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и довести изученіе ихъ до возможной степени совершенства. Нашимъ семинаріямъ отстать отъ нихъ было бы крайне вредно. Противники сихъ языковъ говорятъ обыкновенно, что знаніе оныхъ для будущихъ священниковъ не можетъ имѣть никакого практическаго приложенія. Но надобно помнить, что въ дѣлѣ образованія не тѣ только науки важны и полезны, которыя сейчасъ же даютъ свой плодъ, и которыя

можно
курса.
прини
пользу
каким
строг
упраж
углуб
выхъ
можно
наука
Изуче
ванія
очень
хлѣбъ
милел
прочн
веще
было
и на
и воз
вател
нѣкот
софск
не да
ствен
въ ж
соста
испеч
и нео
значен
имѣют

можно приложить къ практикѣ немедленно по окончаніи учебнаго курса. Напротивъ весьма важны и необходимы и тѣ, которыя приносятъ не столько матеріальную, сколько формальную пользу, т. е. не столько обогащаютъ учащихся положительными какими либо свѣдѣніями, сколько способствуютъ развитію и строгому логическому настроенію умственныхъ силъ, даютъ упражненіе самостоятельности учащихся, приучаютъ ихъ къ углубленію и изощренію соображеніе, съ приобрѣтеніемъ какихъ качествъ воспитанникамъ, по окончаніи ученія, легко можно будетъ и самимъ самостоятельно усовершенствоваться въ наукахъ и обогащать себя какими угодно новыми познаніями. Изученіе древнихъ языковъ именно и важно въ дѣлѣ образованія по этой, приносимой ими, формальной пользѣ. Конечно, очень пріятно имѣть въ пищу на столѣ хорошо испеченный хлѣбъ; но не должно забывать, чрезъ какой длинный и утомительный процессъ онъ достается. Въ этомъ процессѣ между прочимъ необходимо напр. вспахиваніе земли и удобреніе веществомъ, по видимому, ни къ чему негоднымъ. Странно было бы слышать, если бы кто либо сталъ говорить, за чѣмъ и на что эти грубыя работы? Столь же странными представляются и возгласы противъ необходимости и значенія, въ дѣлѣ основательнаго образованія юношей, классическихъ языковъ и нѣкоторыхъ другихъ наукъ, напр. математики, обзора философскихъ системъ. Если эти языки и науки сами по себѣ и не даютъ какихъ либо видимыхъ плодовъ, которые непосредственно и немедленно могутъ имѣть практическое приложеніе въ жизни и дѣятельности воспитанниковъ семинарій, не составляютъ, такъ сказать, готоваго насущнаго, хорошо испеченнаго хлѣба для нихъ: то не менѣе неоспорима важность и необходимость сихъ предметовъ, если дадимъ имъ и такое значеніе въ процессѣ образованія воспитанниковъ, какое имѣютъ вспахиваніе и удобреніе земли въ процессѣ происхож-

денія хлѣба. Мысль—всячески облегчить ученіе въ школахъ, избавить воспитанниковъ отъ большаго труда, напряженія своихъ силъ и терпѣливаго, усидчиваго занятія предметами, часто сухими и отвлеченными, не питающими чувства и воображенія, очень, по видимому, гуманна, но по своимъ послѣдствіямъ весьма вредна и пагубна. Ученіе достигающее безъ труда, безъ напряженія, безъ приученія учащихся къ терпѣнію и усидчивости—поверхностно, даетъ не настоящіе плоды, а пустоцвѣтъ, образуетъ не основательныхъ, зрѣлыхъ, усидчивыхъ и готовыхъ на всякій и ученый и жизненный трудъ дѣятелей, а верхоглядныхъ, разслабленныхъ и способныхъ только къ претензіямъ, а не къ дѣлу, мечтателей. Опытъ разительнымъ образомъ подтверждаетъ эту истину. Къ сожалѣнію въ промежутокъ времени съ 1840 года въ семинаріяхъ и училищахъ нашихъ едва ли не потеряны и забыты самый методъ надлежащаго преподаванія классическихъ языковъ и перевелись опытные наставники. Необходимо завестись ими вновь и возстановить прежній хорошій методъ, о чемъ всячески должны позаботиться наши академіи въ самомъ, по возможности, скоромъ времени. Старинныя учебныя пособія по симъ языкамъ: словари, лексиконы, христоматіи, фразеологіи, разговоры, равно разныя изданія классиковъ, бывшія прежде постоянно въ рукахъ у воспитанниковъ семинарій и училищъ, нынѣ тоже частью перевелись, частью погребены гдѣ либо въ библіотекахъ подъ глубокимъ слоемъ пыли: необходимо все это опять извлечь на свѣтъ, издать вновь, напечатать въ возможно большемъ количествѣ классиковъ отдѣльными малыми книжками, по примѣру прежнихъ превосходныхъ лейпцигскихъ стереотипныхъ изданій, если нельзя уже теперь приобрести довольно этихъ самыхъ изданій, а также воспользоваться и всѣми новыми пособиями, изданными въ послѣднее время и выбрать изъ нихъ лучшее, чѣмъ также должны заняться академіи. Чтобы успѣшнѣе

пошло изученіе этихъ языковъ, я полагаю нужнымъ, съ одной стороны увеличить число классовъ по нимъ какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ, а съ другой—такъ распорядиться, чтобы преподавали ихъ наставники, исключительно имъ посвященные и свободные отъ всѣхъ другихъ предметовъ, и притомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ—одни и тѣже.

6.) Сгруппировать учебные предметы по классамъ такъ, чтобы было между ними сколько возможно единство, меньше было развлекаемо вниманіе учащихся излишнимъ разнообразіемъ и множествомъ наукъ, проходимыхъ въ одно время, и больше могло быть сосредоточенности въ занятіяхъ. На семъ основаніи я считаю за лучшее, попрежнему порядку, всѣ гражданскую исторію, и общую и русскую, перенести въ низшее отдѣленіе, а математику въ среднее, съ тою разностію отъ прежняго, чтобы въ низшемъ отдѣленіи во второй годъ курса было назначено по одному классу въ недѣлю для повторенія съ учениками наставникомъ математическихъ наукъ арифметики, которая иначе, въ промежутокъ двухъ лѣтъ, можетъ быть отчасти забыта, и для приготовленія ихъ чрезъ то къ занятію алгеброю. Равнымъ образомъ болѣе полезнымъ признаю нѣкоторыя отдѣльныя науки преподавать чрезъ болѣе сосредоточенное занятіе и, при большомъ числѣ классовъ, въ одинъ годъ курса, чѣмъ размѣщать оныя на два,—напр. догматическое богословіе такъ же гомилетику кончить въ первый годъ богословскаго курса съ тѣмъ, чтобы въ другой безъ развлеченія можно было заняться прочими богословскими науками.

7.) Между наставниками предметы преподаванія распредѣлить такимъ образомъ, чтобы они имѣли, по возможности, на рукахъ своихъ по одной наукѣ, преподавая оную во всѣхъ отдѣленіяхъ, если наука идетъ чрезъ весь учебный курсъ. Исключеніе изъ сего необходимо допустить въ училищѣ для нѣкото-

рыхъ только наставниковъ, у которыхъ будетъ не болѣе впрочемъ какъ по два предмета. Иначе надлежало бы слишкомъ умножить число наставниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ имѣли бы слишкомъ мало учебныхъ часовъ въ недѣлю. Въ семинаріи также должно быть подобное исключеніе относительно языковъ еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго. Для нихъ не нужно будетъ особыхъ наставниковъ, а должны они быть преподаваемы тѣми, у коихъ по главному ихъ предмету будетъ слишкомъ мало классовъ сравнительно съ другими, именно—наставниками гражданской исторіи, математики и св. писанія, такъ что съ св. писаніемъ можетъ быть соединенъ еврейскій языкъ, а нѣмецкій и французскій съ математикою и исторіею, и притомъ безъ всякаго особеннаго жалованья, такъ какъ и съ тѣми или другимъ языкомъ число классовъ будетъ почти равняться у наставниковъ означенныхъ предметовъ съ другими. Если же иные, напр. наставники словесности, философіи и богословія и будутъ имѣть значительно классовъ менѣе, за то на рукахъ этихъ наставниковъ почти исключительно будетъ лежать обязанность чтенія задачъ.

8.) Нормальное число наставниковъ положить въ семинаріи *десять*, въ училищѣ *шесть*, распредѣливъ между ними предметы и назначивъ количество классовъ слѣдующимъ образомъ:

ВЪ СЕМИНАРІИ:

1-й наставникъ русской и славянской словесности учить въ одномъ низшемъ отдѣленіи и имѣть 5 уроковъ въ недѣлю; на его же преимущественной обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій въ этомъ отдѣленіи.

2-й наставникъ гражданской всеобщей и русской исторіи и одного изъ новѣйшихъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго, учить исторіи въ низшемъ отдѣленіи и имѣть 4 урока, а

языку въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, имѣя въ каждомъ отдѣлѣ по 2 урока всего слѣдовательно 8 уроковъ.

3-й наставникъ латинскаго языка учить во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣть въ низшемъ 3 урока, въ среднемъ 2, въ высшемъ 1, всего 6; на его же обязанности лежитъ—упражнять учениковъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на латинскій и обратно, а также прочитывать хотя одно сочиненіе въ третѣ на латинскомъ языкѣ.

4-й наставникъ св. писанія и еврейскаго языка преподаетъ св. писаніе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣть въ первый годъ 6, въ другой 5 уроковъ, а еврейскій—въ высшемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь 2 урока, всего слѣдовательно 7—8 уроковъ.

5-й наставникъ греческаго языка читаетъ свой предметъ и имѣть число уроковъ точно также, такъ и наставникъ латинскаго.

6-й наставникъ философіи преподаетъ философскія науки въ среднемъ отдѣленіи и имѣть 5 уроковъ; на его же обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій своего класса.

7-й наставникъ математики и одного изъ новѣйшихъ языковъ преподаетъ математикѣ въ среднемъ, а языкъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ, по тому и другому предмету имѣть по 4 урока, всего 8.

8-й наставникъ библейской и церковной всеобщей и русскои исторіи и каноническаго права читаетъ библейскую и часть церковной въ среднемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь по 2 класса, а остальную часть церковной исторіи и каноническое право въ высшемъ, имѣя здѣсь по 4 урока, всего 6.

9-й наставникъ богословскихъ наукъ—ректоръ читаетъ догматическое богословіе въ первый годъ, и какую либо другую изъ богословскихъ наукъ въ другой годъ, и имѣть не менѣе 3—4 уроковъ въ недѣлю.

10-й наставникъ — помощникъ ректора по классу, преподаетъ прочія богословскія науки — нравственное богословіе, гомилетику въ связи съ пастырскимъ богословіемъ, обличительное какъ общее, такъ и частное — относительно русскаго раскола и литургику или науку о православномъ богослуженіи, и имѣетъ 5—6 уроковъ.

Что касается до педагогики, то на нее особый наставникъ не полагается, а можетъ быть преподаваніе ея поручаемо наставникамъ или поочередно — наиболѣе способнымъ къ сему, или кому либо по собственному согласію и желанію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНІИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *официальнаго* и *духовно-литературнаго*.

1. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) В ы с о ч а й ш і е манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Синода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епархіи, и извѣстія о священо — и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кievской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды рѣчи священно-служителей кievской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кievской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кievской епархіи, о духовнымъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно-служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обичаевъ, суевѣрій и предрасудковъ въ кievской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кievской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церкви, монастырей и духовенства кievской епархіи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кievской паствы.

Кievскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, по примѣру прежнихъ годовъ, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го числа, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кievской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея Н. Лебединцева, на

Старомъ—Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. П. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ образованныхъ лицъ, содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священно-служителей кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также—акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства кіевской епархіи.

Редакторы (Протоіерей *Петръ Лебединцевъ*.
(Священникъ *Алексій Колосовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ комитетъ общества взаимнаго вспомошествованія по 20 февраля поступило: отъ игумена Флорентія 4 р.; протоіереевъ: Ил. Соколова 8 р. П. Декапольскаго 4 р. и І. Космодаміанскаго 2 р.; священниковъ: В. Гедеоновскаго, І. Декапольскаго, Ап. Каллиникова по 8 р. І. Попова 16 р. А. Дубровскаго, В. Аѳонскаго, А. Осипова, В. Хохлова, І. Успенскаго и В. Тимонова по 4 р. Д. Никольскаго, В. Солнцева, Кс. Иножарскаго, Гр. Новикова, Н. Архипова, А. Бенедиковскаго, Ст. Оболенскаго по 2 р. и Матѣ. Троицкаго 1 р.; діаконівъ: М. Серафимова и В. Бочарова по 4 р., Ѳ. Красовскаго, Введенскаго и Теоф. Рождественскаго по 2 р., В. Воскресенскаго, П. Некрасова по 1 р.; причетниковъ: В. Троенпольскаго, В. Аполлонова, Ан. Введенскаго, В. Грабилина, М. Карпова и Ив. Попова по 2 р., Г. Козмина, Ив. Христофорова и А. Введенскаго по 1 р., всего 128 р. За тѣмъ состоитъ: дѣйствующаго капитала 144 р. 50 к., резервнаго 225 р. 26¼

к., основнаго въ билетахъ 578 р. 70¹/₂ к., въ долгахъ 315 р.
Итого 1263 р. 46³/₄ к.

С О Д Е Р Ж А Н І Е

I. Распоряженія и постановленія правительства. II. Пожертвованіе въ пользу Благотворительнаго Братства при орловской семинарской церкви. Замѣтка изъ наблюденій надъ нравственною жизнію нашего простонародія. Матеріалы для исторіи Орловскаго края. О преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ. Объявленія.

Подписка принимается въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Орловской Семинаріи.	Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 4 руб. сер
--	---

Редакторъ, *архимандритъ Палладій.*

Дозв. цензурою. Орелъ. Февраля 27 дня 1866 г.

Печатано въ типографіи Чичикаслова.